

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

Москва
2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Поздравление с праздником Жатвы</i>	3
--	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Жатва как прообраз духовного плодоношения во Христе — <i>А. В. Карев</i>	4
«Кто не со Мной, тот против Меня» — <i>И. Арндт</i>	7
Благодать Божия — <i>Е. М. Мадьюгин</i>	13
«Ты сокрыл лице Твое, и я смутился» — <i>Ч. Спержден</i>	21
«Увижу кровь и пройду мимо» — <i>К. Х. Макинтош</i>	26
«Рука Господня не сократилась, чтобы спасти» — <i>В. Г. Куликов</i>	39
Преображение Господне — <i>Я. И. Жидков</i>	41
Душевный и духовный человек	45
«Не думайте о себе более, нежели должно думать» — <i>Д. Мак-Артур</i>	47
«Если кого обидел, воздам вчетверо» — <i>Феофилакт Болгарский</i>	51

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

В день Жатвы, в день благодаренья — <i>Л. Жидкова</i>	53
В безмерной вышине — <i>Л. Бакунин</i>	54
К другу В. А. Жуковскому — <i>И. И. Козлов</i>	55
Молись, дитя — <i>И. Никитин</i>	56
Господь грянет — <i>И. Никитин</i>	57

СООБЩЕНИЯ

Святое водное крещение в Центральной Московской церкви	58
Нам пишут	
<i>Памяти А. Д. Самошкина</i>	61

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской церкви ЕХБ

Поздравление с праздником **Жатвы**

Возлюбленные в Господе братья и сестры!
Поздравляем вас с Днем благодарения — праздником Жатвы!

Праздник жатвы был установлен по повелению Всевышнего: «И сказал Господь Моисею, ...когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесете первый снопок жатвы вашей к священнику. Он вознесет снопок перед Господом, чтобы вам приобрести благоволение» — Лев. 23, 9-11. И ветхозаветный народ соблюдал этот праздник из года в год.

Какой прекрасный пример для нас, верующих Нового Завета, содержится в этом празднике — приносить хвалу и благодарение Богу, Который дарует нам «...все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1, 3), и без Которого мы не можем делать ничего (Ин. 15, 15).

Апостол Павел призывает нас: «За все благодарите; ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» — 1 Фес. 5, 18. Возблагодарим Господа за хлеб насущный, за дары духовные, за новые души, обратившиеся к Христу, за лето Господне благоприятное. Скажем вместе с псалмопевцем Давидом: «Благослови, душа моя, Господа... и не забывай всех благодеяний Его» — Пс. 102, 1-2.

В этот день благодарения за сеяние и жатву, которые по обетованию Божию не прекратятся во все дни земли (Быт. 8, 22), вознесем Всевышнему моления и прошения о детях Божиих, названных в Священном Писании «...насаждением Господа во славу Его» (Ис. 61, 3). Будем помнить, что от всех нас Спаситель ждет плодов святости и мира. Известна великая евангельская истина: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» — Гал. 6, 7-8. Проверим себя: каков наш посев — ибо день великой жатвы, день Господень приближается.

Возлюбим дела милосердия, преклоним сердца наши к ближним и дальним во исполнение заповеди любви. Да прославится через нас Отец наш Небесный.

«Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя» — Пс. 32, 22.

Редколлегия журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

Жатва как прообраз духовного плодоношения во Христе

Праздник Жатвы — это ветхозаветный праздник, установленный Самим Господом.

О дне Пятидесятницы как празднике жатвы Моисей сказал: «Семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве» — Втор. 16, 9.

В чем же заключался праздник жатвы у ветхозаветного народа? В Книге Левит (23, 9-11) сказано: «И сказал Господь Моисею, говоря: ...когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику. Он вознесет сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение». Значит, праздник жатвы заключался в том, что каждый житель приносил первый сноп жатвы своей к священнику, а священник возносил его перед Богом, совершая этим акт жертвоприношения Господу в знак благодарности за дарованный Им урожай. Первый сноп, принесенный земледельцем в храм, представлял как бы всю его жатву, за которую он возносил благодарность Богу. Какой прекрасный пример в этом ветхозаветном празднике жатвы для нас, верующих Нового Завета! Приносить благодарность Богу за урожай, за все плоды земли! Для этой цели и мы ежегодно отмечаем наш праздник Жатвы.

Праздник Жатвы напоминает нам о величайшем значении солнца для всего живого на земле. «Он повелевает солнцу Своему восходить...» — Мф. 5, 45. Радостная весть о прекрасном урожае хлебов, овощей и фруктов поступает с полей, и наши сердца должны наполняться глубокой благодарностью Господу.

И ежегодно в праздник Жатвы мы видим в наших молитвенных домах плоды всякого рода, которые мы называем плодами земли. А они в сущности являются плодами солнца — там, где нет солнца, ничего не может произрастать. В Заполярье, к примеру, есть земля, а плодов нет, потому что там нет солнца или его слишком мало. Но, чтобы созрели плоды необходимо не только солнце, но и дождь. Это тоже великое дело Творца

природы! Солнце испаряет воду, а пар поднимается вверх и в виде дождя возвращается снова на землю. Как правило, если нет солнца — нет и дождя. На земле имеется бесчисленное множество растений, и ни одно из них не забыто у Небесного Отца.

Говоря о таком великом значении солнца для физической жизни на земле, устремим наш духовный взор на великое «Солнце Правды» — Иисуса Христа. Как наша физическая жизнь зависит от солнца, так и Источником нашей духовной жизни является Христос. Будем непрестанно благодарить Его за то, что Он сотворил и творит в нас новую жизнь.

От Иисуса Христа мы имеем свет: «...встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» — Ефес. 5, 14; красоту: «...взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» — 2 Кор. 3, 18; духовный рост: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» — Кол. 2, 19; духовные плоды: «...чтобы, познавая лучшее, мы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию» — Флп. 1, 10-11. Христос предназначен каждому верующему, подобно тому, как и солнце физическое светит для всех. Но почему же существует разница между детьми Божиими? Потому что не все одинаково относятся ко Христу — одни повернулись к Нему полностью, а другие частично!

Все чудесные плоды земли произросли из крошечных, невзрачных семян. И это — чудо. Но наш Господь Иисус Христос также называет семенем и Слово Божие. И многими оно пренебрегается. А между тем из этого семени выросла многочисленная и многообразная Церковь Христова. Разве это не является величайшим чудом Божиим?

Извлечем еще урок из праздника Жатвы. Жатва — это физическая пища для всего человечества! Но сколько тех, которые ценят только физический хлеб и не думают о пище для своей души. Христос провозгласил великую истину: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» — Мф. 4, 4. Христос обращает наше внимание на нашего внутреннего человека и говорит, что он также нуждается в пище — пище духовной. И этой духовной пищей является Христос — Слово Божие. Эта пища обильная, и наша вина, что мы так мало пользуемся ею для питания нашего внутреннего человека.

Пусть же льется неустанная хвала из наших уст и сердец за великие дела Божии как в мире видимом, материальном, так и в нашей духовной жизни.

Праздник Жатвы мы отмечаем осенью, когда созревают плоды земли.

Какова же наша осень в духовном отношении? Богаты ли мы духовными плодами, духовными познаниями? Возрастаем ли мы в познании Господа Иисуса Христа? Созрели ли в нас кротость и смирение Христовы? Придем ли мы к Нему со снопами, то есть с душами, познавшими через нас Христа?

Плоды осени зависят от весны и лета.

Наше духовное плодоношение должно начинаться как можно раньше. Новообращенные ко Христу души должны быть озабочены с первых дней своей жизни со Христом принесением духовных плодов. Они должны постоянно стремиться к тому, чтобы быть «добрым деревом», приносящим добрые плоды. Путь к этому только один: быть ветвью на истинной виноградной Лозе. Всем верующим Христос говорит: «Я есмь Лоза, а вы ветви» — Ин. 15, 5. Иисус Христос — вечно цветущая и плодоносящая Лоза; ученики Христа — ветви этой Лозы.

Иисус Христос провозгласил очень ясный закон духовного плодоношения, а именно: «Кто пребывает во Мне, и Я в Нем, тот приносит много плода» — Ин. 15, 5. А что значит «пребывать во Христе»? Это значит, прежде всего, пребывать в Его Слове, беседовать со Ним в молитве, творить Его волю во всем.

И чем глубже будет наше пребывание во Христе, тем богаче мы будем духовными плодами. Вот в чем заключается тайна нашей плодоносности.

Зима в природе — явление временное. Зима смерти также пройдет. Христос говорит: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат голос Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» — Ин. 5, 28-29. За зимнюю физическую смерть грядет для всех любящих Христа вечная, нескончаемая весна жизни. Местом нашего обитания будет во веки веков «Новый Иерусалим», где «...смерти не будет уже больше» — Откр. 21, 4. Пусть он чаще стоит перед нашим духовным взором.

А. В. Карев

«Кто не со Мной, тот против Меня»

Мф. 12, 30

Жизнь большей части нынешнего мира не соответствует учению Иисуса Христа. Она состоит, в основном, в попечении о пропитании, в сребролюбии, в лихоимстве, в похоти плоти, похоти очей и гордости житейской (1 Ин. 2, 16). Мир стремится к великой славе, великим почестям, великому имени; на земле царят неповиновение, гнев, раздор, войны, несогласие, вражда, мщение на словах и на деле, тайная зависть, непримиримость, неправда, нечистота, обман, ложь, клевета; вся жизнь людей мира сего в нынешнее время есть не что иное, как самолюбие, честолюбие и своекорыстие.

Почти нет тех, кто бы имел одно сердце, один ум, один дух со Христом, как тому надлежало бы быть. Следовательно, мир в большинстве своем против Христа, если не учением, так жизнью.

Иисус Христос и Его жизнь есть единая чистая, непорочная любовь к Богу и людям, благодать, кротость, смирение, терпение, послушание Отцу Небесному даже до смерти, милосердие, правда, истина, чистота, святость, отвержение мира и всякой мирской чести.

Всякий, именующийся христианином, но по-христиански не живущий, отрекается от Христа, уничивает Его, хулит Его, распинает и убивает Его. Так говорится об этом в Послании к Евреям (6, 6), что некоторые «...снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему».

Пророк Даниил предрекал, что в последние дни Христос предан будет смерти (Дан. 9, 6).

Конечно, это пророчество относится прежде всего к распятию Христа в Иерусалиме, когда Иудеи кричали: «...возьми, распни Его!» — Ин. 19, 15. Но не на всякий ли день Христос распинается и вменяется ни во что нашею нехристианскою жизнью так, что почти уже нигде не найдешь Его, то есть Его святой, высокой жизни? Ибо где нет жизни Христовой, там нет и Христа, сколько бы мы ни хвалились чистотой веры и правильностью учения. Ибо что значит христианская вера без христианской жизни? Дерево без плодов, как апостол Иуда называет ложных апостолов «осенними деревьями, бесплодными» (Иуд. 1, 12), каковыми ныне напол-

нен весь мир. Потому Господь и говорит: «Сын Человеческий пришел найти ли веру на земле?» — Лк. 18, 8.

Поистине, Господь разумел здесь не такую веру, какую ныне мир исповедует устами, отрекаясь от нее на деле (1 Ин. 3, 18). Верующим Христос именуется человека, обновленного верой, рожденного свыше (Ин. 3, 7) — дерево с плодами. В такого человека Христос верою вселяется и живет в нем (Ефес. 3, 17) — и именно этой веры мало найдет Он. Ибо где истинная вера, там Христос и Его святая жизнь. Но если кто не последует Христу, уподобляясь жизни Его чрез веру, в том нет ни веры, ни Христа.

Господь говорит: «...кто отвергнется от Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими» — Лк. 12, 9. Но такое отречение бывает не только тогда, когда отрекаются от веры и от Христа устами, но и еще более тогда, когда оно совершается самым делом и жизнью, когда добровольно противятся Христу и Святому Духу, по слову апостола Павла: «...говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброду делу» — Тит. 1, 16. Нечестивою жизнью совершается столь же сильное отречение от Христа, как и устами. Отречение от Христа происходит также и чрез лицемерие, и чрез ханжество, как о том свидетельствует притча о двух сыновьях, из коих одному отец сказал: «сын! пойдя сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: «не хочу»; а после, раскаявшись, пошел. И подошел к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: «иду, государь»; и не пошел. Который из двух исполнил волю отца?» — Мф. 21, 28-31. Тот, кто отказался, но все же потом пошел. Который же явил презрение к отцу? Сказавший: иду, и не пошедший. Таковы и нынешние лжехристиане. Они говорят: да, да! «Господи! Господи!» (Мф. 7, 21) — а внутри злые, порочные люди, не исполняющие ничего из того, что заповедал Отец. О них говорит апостол Павел: «...имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» — 2 Тим. 3, 5.

Что же значит «отречься силы благочестия», как не то, когда отрекается человек от веры во Христа и проводит языческую жизнь под именем христианина? Павел называет таких «сынами противления» (Ефес. 2, 2), не имеющими веры. Потому и Христос от тех, кто назывался христианином и не совершал ничего христианского, также отречется, и скажет им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» — Мф. 7, 23.

Где же найти теперь истинных христиан? Не составляют ли они поистине малое стадо, как Господь Сам именуется их (Лк. 12, 32); или как пророк Исаия сравнивает Церковь с хижиною в винограднике, с шалашом в огороде, с осажденным городом (Ис. 1, 8), или как пророк Михей уподоб-

ляет их грозди винограда, оставшейся после собирания на лозе, говоря: «горе мне! ибо со мною теперь — как по собирании летних плодов, как по уборке винограда» — Мих. 7, 1, или как псалмопевец Давид сравнивает их с уединенною горлицею (Пс. 73, 19), с одинокою птицею, которая не спит и сидит на кровле, с пеликаном в пустыне и с филином на развалинах (Пс. 101, 7-8)?

Но Бог знает, кто они и где они. Христос с ними и в них во все дни до скончания века (Мф. 28, 20). Он не оставляет их сиротами (Ин. 14, 18). «Ибо твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих» — 2 Тим. 2, 19. Кто же эти «свои Богу»? Те, о ком написано: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» — 2 Тим. 2, 19.

Бог определил, чтобы возлюбленный Сын Его был для нас Пророком, Учителем и Наставником, объявил о том гласом Своим с небес и повелел слушать Его (Мф. 3, 17; 17, 5; Лк. 9, 35). Это служение Сын Божий совершил не только словами, но и делами, и драгоценным примером Своей всесвятой жизни, как приличествует истинному учителю, о чем свидетельствует евангелист Лука, говоря: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему Он учил от начала до того дня, в который Он вознесся» — Деян. 1, 1. Здесь евангелист ставит слово «делал» прежде слова «учил», дабы показать, что дело и учение должны быть вместе. Совершенный учитель поистине должен сам наперед делать то, чему учит других. И потому жизнь Христа есть истинное учение и истинная книга жизни.

Для того Сын Божий вочеловечился и жил на земле с людьми (Ин. 1, 14), чтобы показать нам видимый, живой пример божественной, безгрешной, совершенной, святой жизни, и чтобы мы следовали Ему, как свету во тьме. Потому называет Он Себя «Светом миру» и говорит: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме» — Ин. 8, 12.

Если человек обращается к Богу, как блудный сын (Лк. 15, 18), оплакивает их, отвращается от них и ненавидит их, просит Бога о благодатном прощении и взирает верою на распятого Иисуса Христа и кровавые язвы Его, как израильтяне на медного змея в пустыне (Чис. 21, 8), говоря: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику» — Лк. 18, 13 — тогда все бывает прощено и забыто, хотя бы даже согрешил он всеми грехами.

Если же кто не находит в себе дерзновения веры, но видит себя слабым в ней и готов опустить руки, пусть не отчаивается из-за сего. Пусть утешается он обетованной во Христе благодатью, так как она всегда пребывает твердым нашим оплотом, верным и вечным. И хотя по немощи мы претываемся и падаем, однако же благодать Божия не покидает нас, если

только мы чрез истинное покаяние снова восстаем. Христос всегда остается Спасителем, независимо от того, слабою или сильною верою мы объемлем Его. Слабая вера имеет такую же часть во Христе, как и сильная; ибо каждый, слаб ли он, силен ли в вере, усвоит себе Христа всецело. Обетованная благодать для всех христиан обща и вечна; на этом должна покоиться вера, какою бы она ни была, сильною ли или слабою. Бог в свое время непременно дарует нам радостное утешение, хотя на некоторое время Он и скрывает его от нашего сердца (Пс. 36, 24; 76, 8-11).

Итак, кто не следует Христу верою и святой жизнью, тот остается во тьме и не творит истинного покаяния. Но что такое «тьма»? Не что иное, как нераскаянная жизнь; ее называет апостол Павел делами тьмы, которые мы должны отвергнуть, чтобы облечься в оружие света (Рим. 13, 12). Сие отвержение тьмы и именуется покаянием. Христос «...пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» — Мф. 9, 13. Почему? Потому что только кающееся, сокрушенное сердце способно воспринять бесценную заслугу Крови и смерти Иисуса Христа.

Покаяние же заключается в том, чтобы чрез истинное раскаяние и скорбь о грехах умереть греху, чрез истинную веру получить прощение грехов и чрез оправдание Христово жить во Христе. Покаянию предшествует истинная печаль ради Бога (2 Кор. 7, 10), которою сокрушается сердце и распинается плоть. Посему покаяние называется обращением от мертвых дел (Евр. 6, 1), то есть оставлением дел, влекущих за собой смерть. Пока же не будут они оставлены, Христос со всею Своею заслугою нимало не поможет человеку. Да, Христос, Господь наш, является нашим Врачом, и святая Его Кровь — самое драгоценное и спасительное лекарство от грехов. Но и самое лучшее лекарство не будет действовать и не принесет ни малейшей пользы, если больной не захочет оставить то, что для него вредно. Так и Кровь Христова, и смерть Его не помогут тому, кто не желает перестать грешить. Поэтому апостол Павел говорит: «...поступающие так (то есть исполняющие дела плоти — прим. авт.) Царствия Божия не наследуют» — Гал. 5, 21, то есть они не будут иметь части во Христе.

Блажен человек, который ощущает в сердце своем этот святой Христов призыв, потому что печаль о грехах ради Бога произведет в нем неизменное покаяние ко спасению. Сию божественную печаль вселяет в нас Дух Святой, когда взорам нашим предстает Закон Божий, и когда мы усердно размышляем о святом страдании Христовом. Ибо страдание Христово есть одновременно и покаянная проповедь, и самое страшное зеркало гнева Божия, и возвешение благодати. Подумайте только, из-за чего воз-

любленный Господь наш претерпел горькую смерть: из-за грехов наших! Помыслите также о любви Божией, ибо Он даровал нам Сына Своего (Рим. 5, 8). Здесь видим мы правосудие и милосердие Божие.

И как может верующий во Христа пребывать в тех грехах, за которые Христос заплатил кровью и смертью Своею, Своею жизнью? Каким глубоким смирением и уничтожением искупил Он нашу гордость и честолюбие — а мы не перестаем гордиться и не можем насытиться мирскою славой! Какою крайней нищетой заплатил Христос за наше любостяжание — а нам все мало, и никакое богатство не насыщает нас! Какою смертной тоской и скорбью (Мф. 26, 37-38) искупил Христос сладострастие плоти нашей, а мы всю свою радость полагаем в услаждении сей мертвенной плоти! Как же может быть услаждением то, что для Христа, Господа нашего, было величайшим мучением? Как может быть радостью то, от чего душа Христа скорбела смертельно (Мф. 26, 38)? Глубокой кротостью и высоким терпением Господь уплатил за наш гнев, ненависть, вражду, огорчение ближнего, непримиримость — а мы так легко гневаемся, и мщение нам так сладостно, сладостнее самой жизни! Неужели столь вожделенно нам то, за что Господу нашему надлежало испить горькую чашу смерти?

Поэтому все, именующие себя христианами, но не оставляющие грехов своих, не могут иметь участие в страданиях Его (Флп. 3, 10), ибо они попирают Кровь Христову. Кровь Нового Завета они не считают святынею, то есть не почитают ее очищением грехов своих, совсем не внимая тому, что она пролита в искупление за грехи их, и оскорбляют Духа благодати (Евр. 10, 29). Они отвергают, отрицают, презирают и хулят свою нечестивую жизнь даруемую им высочайшую, бесценную благодать, так что Кровь Христова, пролитая и за них, вопиет об отмщении и предаст их праведному суду Божию, которого мы по справедливости должны ужасаться, ибо «Страшно впасть в руки Бога Живого» — Евр. 10, 31. Да и собственное наше сердце убеждает нас, что великое мщение и гнев Божий постигнет тех, кто не оставляет грехов своих после того, как уразумели они из Слова Божия, какую ужасную смерть надлежало претерпеть Предвечному Сыну Божию за грехи наши.

Прощение же грехов следует только после сердечного покаяния; ибо как может быть прощен человеку грех, который не тяготит его, которого он все еще вожделеет и от которого не хочет отстать? Не безумное ли и не напрасное ли дело — желать получить прощение грехов и не хотеть отстать от них? Утешаться страданием Христовым — и не оставлять греха, ради искупления которого Христос умер?

Врач «...исцеляет сокрушенных сердцем и врачующий скорби их» — Пс. 146, 3. В противном случае Христос совершенно чужд нам и нисколько нам не поможет, хотя бы мы и непрестанно разглагольствовали о вере. Ибо истинная вера обновляет человека, умерщвляет в нем грех и оживотворяет его во Христе, так что верою живет он во Христе, в Его любви, смирении, кротости, терпении. Только так Христос становится для нас путем к жизни; только так становимся мы в Нем новою тварью (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Но если мы пребываем во грехах своих, не хотим умереть для них, но находим удовольствие во всем, что ни делает наш ветхий Адам, то как можем мы быть новым творением? Как можем мы принадлежать Христу, когда не хотим распинать плоти своей со страстями и похотями (Гал. 5, 24)?

Кто не хочет вновь родиться со Христом, к тому не имеет никакого отношения рождество Его; кто не хочет умереть для греха со Христом, для того нисколько не спасительна смерть Его (Рим. 6, 11). Кто не хочет воскреснуть во Христе от смерти греховной, для того нет никакого проку в воскресении Его; кто не хочет жить со Христом в будущей небесной жизни, для того ничего не значит преславное воскресение Его.

Через Слово Божие и через Духа Святого дается человеку вера, как семя Божие, в котором сокровенным образом содержатся все божественные совершенства, качества и свойства, и из которого возрастает он в прекрасный образ Божий, в прекрасное дерево, плоды которого — любовь, терпение, смирение, кротость, мир, целомудрие, праведность — новый человек для Царства Божия.

Так могущественна святая Кровь Христова и святая смерть Его! Так всеобъемлюще искупление, совершившееся посредством Крови Христовой! И так кающемуся сердцу всецело вменяется вся заслуга Христова чрез веру! Ибо Бог совершенно прощает кающегося, из единой милости, ради Христа. Более того, Божие веселие и радость в том, что Он милосерд и отпускает грехи по милости Своей. «Умилосержусь над ним, говорит Господь» — Иер. 31, 8. Ибо тогда смерть Христова приносит плод свой и являет силу свою; тогда и радость бывает на небесах у Ангелов Божиих о том, что драгоценная Кровь Христова не была напрасной для бедных грешников, ради которых она проливалась (Лк. 15: 7, 10).

*Иоганн Арндт (1555-1621), пастор, богослов
(«Об истинном христианстве»)*

Благодать Божия

*«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков» —
Тит. 2, 11.*

Мы несем личную ответственность за каждое сознательно совершаемое нами действие. Способность оценивать тот или иной поступок возлагает на нас полную ответственность. Даже внешние факторы, такие, как происки лукавого, не снимают с нас личной ответственности за совершаемое зло, ибо действия лукавого носят характер искушения, в противном случае, ответственность снималась бы с человека и переносилась бы на носителя зла.

Опыт показывает, что собственными силами человек не может устоять перед грехом. Греховная наследственность, представляющая собой первородный грех, закрепленный и усиленный греховностью сотен поколений, действие дьявольских сил, греховные привычки, — все эти факторы оказываются настолько сильными, что мы не в силах противостоять им и правильно оценить поступок до и после его совершения.

Способность нравственной оценки поведения также зависит от воспитания, влияния среды и других факторов. В результате наша совесть в одних случаях правильно расценивает все греховное и отвергает его, а в других — соглашается с грехом.

Совесть может утратить свою чувствительность, если человек пренебрегает ее голосом. Совесть человека, живущего греховной жизнью, хотя и не умолкла совсем, но голос ее становится едва различим. Поэт выразил это состояние такими словами:

*Вы еще не в могиле, вы живы,
но для дела вы мертвы давно.
Суждены вам благие порывы,
но свершить ничего не дано.*

Бессилие человека перед силами зла и действующей в нем греховной наследственностью — законом греха предельно ясно выразил апостол Павел: «Я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю... знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хо-

чу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» — Рим. 7, 14-21.

Слово Божие говорит, что нам следует достигать святости, которая проявляется не только в воздержании от греха, но и в делании добра ближним.

Один из основных принципов христианского богословия заключается в том, что спасение человека собственными силами невозможно; его можно достичь только благодатью. Слово благодать означает «благой дар»; благодетель — это тот, кто оказывает кому-нибудь покровительство из милости. В богословском языке слово благодать применяется только к Богу.

В широком смысле слово благодать включает в себя все творение Божие; то есть благодать есть все, что доставляет благо человеку. Все Божие творение предназначено для людей (Быт. 1, 28-29; Пс. 8). Более того, само существование человека является благим даром, ибо даруется по воле Творца.

В более узком смысле под благодатью понимается все совершаемое Богом для спасения согрешившего человека. Важнейшим благодатным деянием Божиим является воплощение, жизнь, учение, смерть и воскресение Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. «Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар» — Ефес. 2, 8. Благодать, таким образом, представляет собой основание нашего спасения. «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» — 1 Кор. 3, 11.

Вопросы, связанные с изучением спасающего действия благодати на все человечество и на отдельного человека, составляют предмет сотериологии. С первых дней христианства они привлекали к себе внимание многих богословов. Отметим, что при изучении этих вопросов они исходили из того, что спасение, совершенное Христом, является тайной Промысла Божия и доступно оно человеческому мышлению лишь в ограниченной степени. «И бесспорно — великая благочестия тайна, Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» — 1 Тим. 3, 16.

Остановимся более подробно на действии благодати.

Благодать имеет своим источником милосердие Божие, она нисходит по воле Божией и имеет своей целью спасение человека. Бог «...хочет, чтобы все люди спаслись» — 1 Тим. 2, 4. Других источников благодати нет и не может быть. Искание благодати вне единого истинного Бога есть идолопоклонство, в которое люди впадали и впадают как в форме грубого язы-

чества, так и в замаскированной форме возвеличения собственных идей и желаний. Эта опасность была хорошо известна ветхозаветным пророкам. Они возвещали: «...все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» — Пс. 95, 5: «Не надейтесь на... сынов человеческих, в которых нет спасения» — Пс. 145, 3. С пришествием Спасителя людям открылось, что благодать происходит только через Него: «Благодать... и истина произошла чрез Иисуса Христа» — Ин. 1, 17. «Нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 5-6, — провозгласил апостол Петр перед собранием первосвященников, старейшин и книжников иудейских в начале апостольского периода Церкви. «Един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» — 1 Тим. 2, 5-6, — писал апостол Павел своему ученику в конце своего жизненного пути. Апостолы утверждали эту истину, основываясь на свидетельстве Иисуса Христа: «...никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — Ин. 14, 6. Апостол Павел также имел в виду благодать, когда проповедовал в Афинском ареопаге говоря: «Им (Богом) мы живем, движемся и существуем» — Деян. 17, 28.

Благодать невозможно получить иначе как даром. Невозможно заслужить благодать или иным путем побудить Бога к ее дарованию. Бог сотворил мир по Своему изволению (Евр. 1, 2; Пс. 32, 6). Движимый любовью, Он послал Сына Своего едиnorodного для спасения мира (Ин. 3, 16; Деян. 3, 18; 2: 30, 36). Также по Своей воле Он дарует благодать прощения и Святого Духа каждому верующему человеку. «Помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» — Рим. 9, 16.

Повторяем, Слово Божие подчеркивает невозможность каким-либо способом заслужить благодать Божию. В апостольские времена попытка приобрести благодать в обмен на материальные блага повлекла за собой тяжелое осуждение (Деян. 8, 18-24). Возможность личными усилиями, стараниями, подвигами, добрыми делами заслужить благодать Божию также отвергается в Слове Божиим. «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним и посадил на небесах во Христе Иисусе... Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» — Ефес. 2: 4-6; 8-9. Устанавливая связь между благодатью, даруемой для спасения, и благодатными действиями Божиими, апостол Павел пишет: «Мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» — Ефес. 2, 10. Сначала он говорит о благодати всего творения,

затем о создании «новой твари» во Христе Иисусе (Гал. 4, 15) и, наконец, о добрых делах, то есть о плодах, которые приносит новый человек, имея веру, действующую любовью (Гал. 5, 6). Таким образом, любовь является результатом благодатствования нас Господом. «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» — Рим. 5, 5.

Благодать дается каждому верующему человеку. «Чрез Господа нашего Иисуса Христа... верую получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» — Рим. 5, 1-2.

Приведем еще один весьма важный текст из послания апостола Павла: «Получая оправдание даром, по благодати Его... в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время» — Рим. 3, 24-26. Из этого текста особенно важно подчеркнуть, что спасение — это дар. В этом же послании апостол Павел обобщает действие благодати, говоря о жизни вечной «во Христе Иисусе, Господе нашем» и называя ее даром Божиим (Рим. 6, 23).

Евангелие призывает нас рассматривать всякое доброе дело, слово или даже побуждение как действие благодати Святого Духа. Всякое иное понимание святости расценивалось апостолами и служителями церкви как греховная гордость. «Кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил?» — 1 Кор. 4, 7, — вопрошает в связи с этим апостол Павел.

Иоанн Златоуст пишет: «Самая высокая добродетель — приписывать все Богу и ничего не почитать своим. Когда нет в человеке смиренномудрия, тогда он напрасно будет трудиться, хотя и совершит все прочие добродетели... Смиренномудрие состоит в том, что человек, признавая в себе великие совершенства, не мечтает о себе».

Благодать Творца всеобъемлюща, ее действие распространяется на всю тварь без исключения, на мир видимый и невидимый. Благодать ниспослания в мир Господа Иисуса Христа принадлежит всем людям. Никакие различия и другие ограничения, существующие в мире и проявляющиеся в сферах человеческой деятельности, не имеют значения для совершенного Христом спасения. «Все вы — сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» — Гал. 3, 26-28. «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» — Кол. 3, 11. «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала вся полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» — Кол. 1, 19-20.

Христос жил, страдал, умер и воскрес для спасения всех людей. Но спасение каждого человека зависит от принятия Христа. Бог, любя мир (Ин. 3, 16), «...хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» — 1 Тим. 2, 4. Для этой цели Он «отдал Сына Своего единородного». Благодаря этому благодатному деянию каждый человек может иметь жизнь вечную. Нам дано быть не просто хорошими людьми, но людьми Божиими (Ин. 1, 12). Апостол Павел провозглашает, что «...правдою Одного всем человекам оправдание к жизни» — Рим. 5, 18, и в другом месте читаем: «Уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» — 1 Тим. 4, 10. Всем людям предоставляется возможность спасения по вере во Христа Иисуса. Сын Божий «...сделался виновником спасения вечного для всех послушных Ему» — Евр. 5, 9.

Благодать может получить каждый человек, ибо все люди созданы по образу и подобию Божию, и благодать Господня распространяется на всех людей. Однако грех исказил образ Божий в человеке и подверг порче его духовную природу. Свет «...пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет; потому что дела их были злы» — Ин. 3, 10. По причине греха даже свои, то есть наследники обетования, не приняли Христа — Ин. 3, 10.

Истина о пришествии в мир Спасителя издревле возвещалась пророками: «Господи! кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня? ибо Он взошел пред Ним как отпрыск» — Ис. 53, 1. Но не все люди принимали и принимают благодать Духа Святого. Причину этого Христос пояснил словами пророка: «Огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» — Мф. 13, 15; Ис. 6, 10. Однако и в случае принятия благодати спасения человек продолжает вести борьбу с живущим в нем грехом, которая не всегда оканчивается победой (Рим. 7, 14-24).

Евангелие указывает на Иисуса Христа как на Подателя благодати и на единственный путь спасения. Еще прежде рождения Христа ангел возвестил Иосифу, что «...Он спасет людей Своих от грехов их» — Мф. 1, 21. Спаситель засвидетельствовал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» — Ин. 14, 6. Он неоднократно говорил о спасении людей как о Своей главной миссии (Лк. 9, 56; 19, 10; Мф. 18, 10; 20, 28; Ин. 5, 34). То же утверждали Его ученики и последователи. «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» — 1 Тим. 1, 15; Тит. 2, 11-19. Необходимость веры во Христа как личного Спасителя возвещалась Христом и Его Предтечей

(Мр. 3: 2, 16; Ин. 3, 18-36). Апостол Петр говорит о Христе как о единственном Спасителе: «...нет ни в ком ином спасения» — Деян. 4, 11.

Если бы Христос не пришел в мир, то мы были бы осуждены на гибель в силу беспросветного рабства греху, начавшегося с грехопадением первых людей. Повторяем, спасение — это дар Божий, и оно совершено Христом для всех родов и поколений. Ветхозаветные праведники также получали спасение верой в грядущего Спасителя (Евр. 11, 13-16; 39-40).

Вопрос спасения по благодати всесторонне рассматривался богословием. Возникали и различные ложные учения, которые частично или полностью отрицали действия благодати. Так Пелагий и его ученики отрицали наследственный характер греха и утверждали, что человек способен достигнуть спасения и получить жизнь вечную собственными усилиями. Благодаря промыслу Божию, Августин усмотрел в ереси Пелагия опасность для основ христианства и выступил против нее. Церковь утвердилась на пути признания необходимости действия благодати Святого Духа как для борьбы с грехом, так и для совершения добрых дел.

Апостолы Христовы — Иоанн, Павел и другие, а также великие проповедники христианства утверждали, что Христос Один силен освободить человека от рабства греха и страха перед смертью. Христос искупил каждого христианина от грехов, соделанных до обращения. Христос как добрый Пастырь с любовью заботится о каждой овце и пребывает со Своим стадом (Ин. 10, 1-16; Лк. 15, 1-7). Он и ходатайствует о нас.

Христианин, впавший после обращения в грех, согласно апостольским указаниям, подлежит церковному взысканию вплоть до отлучения от церкви. В дальнейшем его участь определяется покаянием. Учение о необходимости благодатной помощи Божией в деле спасения и для провозведения святой жизни имеет прочное основание в Священном Писании.

«Без Меня не можете делать ничего», — говорит Спаситель (Ин. 15, 5). Отвечая на вопрос учеников: «...кто может спастись?», Он сказал: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» — Мф. 19, 25-26; Лк. 18, 26-27. «Никто не приходит к Отцу, как только чрез» Христа Иисуса (Ин. 14, 6). Однако для того, чтобы взыскать и принять Христа как путь, истину и жизнь, необходимо предворяющее действие благодати.

Апостол Павел призывал филиппийцев «...со страхом и трепетом совершать свое спасение, потому что Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению» — Флп. 2, 12-13. Эти слова указывают на то, что благодать необходима не только для осуществления желания творить добро, но и для возникновения самого желания. Имея в виду не-

обходимость для верующих постоянного благодатного содействия Божия, апостол Павел включал в свои послания особые пожелания пребывать в благодати Господа Иисуса Христа.

«Бог требует от тебя, — пишет о спасении по благодати служитель церкви, — чтобы ты сам не соглашался на порочные помыслы и не улаждался ими. Искоренить же грех и прирожденное зло и побороть противника — Божие дело. Ибо если бы ты сам в состоянии был сделать это, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно видеть глазами без света, или говорить без языка, или слышать без уха, или ходить без ног, или работать без рук — так невозможно человеку спастись и войти в Небесное Царство без Господа Иисуса Христа». Многочисленные высказывания духовных писателей о спасении по благодати можно свести к краткому изречению одного служителя Божия: «Спасение наше приписывать должно милости Божией».

Благодать есть проявление воли Божией и Его всемогущества. Невозможно представить, чтобы воля Божия оказалась бы безрезультатной или бездейственной. Если человеческое доброе или злое дело оставляет неизгладимый след (Гал. 4, 7), — то тем более не может быть безрезультатным деяние Божие. Действием благодати явилось сотворение неба и земли и всего воинства их (Быт. 2, 1); их существование также обусловлено благой и совершенной волей Божией (Пс. 112, 1; 118, 90-91). Но сколь несравненным является действие благодати, открывшейся во Христе Иисусе. Воплощение Сына Божия, Его жизнь, страдание, смерть и воскресение имеют решающее значение для спасения мира (1 Тим. 4, 10). Благодать, даруемая в Сыне Божием, стала краеугольным камнем нашего спасения (Деян. 4, 11), — основанием спасения для каждого человека без каких-либо различий — расовых, национальных, возрастных, культурных и других (1 Кор. 3, 11; Гал. 3, 28).

Единственным условием принятия благодатных даров является вера человека. В противном случае имело бы место принудительное спасение, что несовместимо с нравственной свободой человека, дарованной ему Богом при сотворении. Священное Писание говорит о вечном спасении как о состоянии святости, достигаемом уже на земле и переходящем в вечность. Человеку дана свобода личного выбора — принять Христа или отвергнуть Его, последовать Ему или противиться Его зову.

Известно, что еще при жизни Христос был многими отвергнут, и что отвергнувшие Его понесли за это определенную ответственность. Упреки со стороны Господа Иисуса Христа говорят о том, что у них была возможность выбора (Мр. 1, 15; Мф. 23, 37-39; 12, 37-43).

Спасение всего мира было совершено Иисусом Христом, но человек волен принять или отвергнуть это спасение. При внимательном исследовании Священного Писания оказывается, что эта истина была заложена уже в самом факте сотворения человека по образу и подобию Божию, то есть он был сотворен способным сделать свободный выбор между добром и злом.

Отметим еще раз, что для спасения необходимо принятие Христа верой. Это положение является непререкаемым для всех христианских вероисповеданий и богословских систем. При этом имеется в виду как принятие Христа верой и получение прощения грехов, так и присоединение к видимой церкви.

Евангелие говорит, что каждый человек должен ответить на любовь Божию, явленную во Христе. «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» — 1 Ин. 4, 19. Этот призыв составляет сущность всего Нового Завета, и возможен как положительный, так и отрицательный ответ на него.

Евангелие также открывает нам, что действие благодати осуществляет длительную напряженную борьбу, в которой полем сражения является человеческая душа, а воинствующими сторонами, с одной стороны, — благодатное воздействие Святого Духа, а с другой — силы греховных склонностей. К этой борьбе призывает нас Слово Божие: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха... Свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще» — Евр. 12: 4, 1. Эта брань охватывает все стороны нашего бытия, включая наши мысли и слова, и она продолжается в течение всей нашей жизни. Решающим фактором при этом остается человеческая воля, то принимающая благодать и радостно отдающаяся ее воздействию, то отвергающая ее и отдающая себя в рабство греху. В первом случае человек, любя Бога, радуется благодатному воздействию Святого Духа и, движимый любовью, творит добро, отвращаясь от зла, которое нарушает общение с Богом. В противном случае он коснеет во зле и, все более и более поработавшись грехом, становится глухим к зову благодати и, наконец, приближается к состоянию людей, о которых Христос сказал: «Умрете во грехах ваших» — Ин. 8, 24.

Будем молиться о себе и о наших ближних, чтобы нам исполнить волю Божию: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» — Мф. 6, 10. Памятуя, что человек может впасть в грех, будем ходить в страхе Господнем.

Слава Господу, что Он не только «...хочет, чтобы все люди спаслись» — 1 Тим. 2, 4, но «...силен... восставить нас» — Рим. 14, 4 — по Своей благодати и милости.

Е. М. Мадьюгин

«Ты сокрыл лице Твое, и я смутился»

Пс. 29, 8

Господь Иисус Христос никогда не перестанет любить избранных Своих: имена их начертаны на сердце Его. Но, тем не менее, когда люди оказываются непослушными Ему, Он скрывает от них лицо Свое.

И тогда меркнет радость в душе человека. Это — очень тяжелые времена для христианина. Никакое наказание Божие не сравнится с ними, всякая болезнь легче этого. «Кожа за кожу, а за жизнь отдаст человек все, что есть у него» — Иов. 2, 4. Искренний ученик Христа готов все отдать, только бы опять ощутить в душе своей присутствие Его. «О, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы!» — Иов. 29, 2-3. Вот стон души человека, который ощупью идет во мраке, так как свет Божий в это время померк для него.

Когда Господь скрывает от человека лик Свой, хотя бы это было с целью испытать его, это повергает человека в смущение и ужас. Ничто больше не привлекает и не радует его, ничто не удовлетворяет. И если такое состояние длится долго, то человек начинает тяготиться жизнью и желает себе смерти.

Вообще же, удаляется от нас Господь или из-за совершенных нами беззаконий, или чтобы нас испытать.

Рассмотрим теперь пагубные последствия отсутствия Христа.

Один автор пишет: «Когда мы оскорбляем Христа поступками своими, когда Он скрывает от нас лицо Свое, — тьма воцаряется в нас и вокруг нас. Так было с Церковью, когда она перестала бодрствовать и, отклонившись от правильного пути, пошла путями мирскими. Стремление к общению с Богом в ней осталось; но Он на малое время отдалился от нее, чтобы дать ей случай оплакать свое небрежное отношение к Нему. Таким же образом скрывает Он лицо Свое и от отдельных людей, если они не умеют ценить Его присутствия, чтобы они уразумели свою неблагодарность и почувствовали, что они теряют, лишаясь общения с Ним.

Любовь Его остается той же — и в этом наше счастье и наша безопасность; но проявление ее в душе нашей может прекратиться, и тогда — конец нашему миру, конец радости духовной».

Грех избранных Божиих не может не иметь для них страшных последствий: «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» — Ам. 3, 2. Если мы идем против Бога, Он пойдет против нас. Обетования общения с Ним относятся только к тем, кто Ему покоряется: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» — Ин. 14, 21. Если же мы живем недостойно христианина, если, сознавая свой грех, терпим его в себе, неудивительно, что Господь оставляет нас тогда: невозможно, чтобы у сознательно делающего грех, свет и радость были в душе.

Великое горе, что наша развращенность служит причиной того, что прерывается общение наше со Христом!

Уныние и отчаяние — состояния, недопустимые у христианина. Многие склонны считать такие свои переживания, такие моменты, когда затмевается для них любовь Христа, за «духовный опыт» свой, видеть в них неопровержимое доказательство пребывающей в них благодати. Отсутствие общения со Христом дает им богатый материал для прославления собственной мудрости.

Заблуждение! Плевелы, выросшие на поле, не могут считаться полезными растениями по той причине, что произросли на хорошей почве. Если на красивом лице шрам, то это не значит, что шрам составляет неотъемлемую составляющую красоты. Высота прибрежных скал не является причиной глубины моря.

Самый лучший, самый глубокий духовный опыт заключается в том, чтобы всецело довериться Христу, слагая у ног Его все бремя греха своей души. Имея такой опыт, человек радуется, что Христос есть полнота все наполняющая.

С помощью Духа Святого укажем теперь вкратце последствия этого печального явления — удаления от Господа, происходящего от того, что грех воцаряется в сердце человека.

Сознавать отсутствие Господа крайне тяжело. Это отражается на всем нашем душевном состоянии. Как растение без света, так душа без Бога теряет свою силу и свежесть.

Тогда вера человека начинает колебаться. Надежда блекнет. Любовь охладевает. Обетования Божии, не осиянные присутствием Его, подобны колосьям без зерен: утешения они не дают, или пустому резервуару, из которого вытекла вся вода. Так, без непосредственного общения с Подателем всех благ дети Божии оказываются в плачевном положении; их му-

чит страх, преследуют сомнения; источники утешения иссякли, из них ничего почерпнуть нельзя.

Как тогда, во время великой засухи, Ахав посылал Авдия искать воды: «Пойди по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков, и не лишиться скота» — 3 Цар. 18, 5, и ничего не нашли посланные: ни травы, ни воды; погиб бы народ, если бы Илия не воззвал к Богу; так и мы гибнем духовно, если, потеряв общение с Богом, стараемся черпать поддержку в обетованиях, утративших свою силу для нас.

Необходимо снова вступить в общение с Богом: тогда вернется уверенность в душу человека и бодрость, и радость.

Существуют и такие христиане, которые сохраняют бодрое настроение, несмотря на то что они лишены общения со Христом. Им как будто все равно, каково может быть к ним отношение Христа — осуждает ли Он их или ободряет.

Во внешних проявлениях сильной веры и полного заблуждения существует иногда так мало разницы, что самонадеянный тщеславный человек часто пользуется таким же большим уважением, как и глубоко верующий. Но во внутреннем духовном состоянии того и другого огромная разница.

Верующий человек уповает на Бога даже в те минуты, когда не испытывает утешения от обетований Его и не чувствует Его близости. Тщеславный же не ищет откровений Божиих, он самонадеянно считает себя в безопасности.

Блажен человек, вера которого проникает и через густой мрак, душа которого сочна и свежа и в год засухи! Но дурной знак, если мы можем быть спокойны, когда Господь покидает нас.

Погруженные во мглу отсутствия Божия, мы теряем отраду ожидания будущего, утрачиваем способность предвкушать ту духовную радость во Христе, которая, как «земля обетованная», видится нам вдали. Некогда мы осуждали сомневающихся, считая их безумными. Теперь как рады были бы мы «факелу», который осветил бы путь нам, «спотыкающимся» (Иов. 12, 5).

Духовная энергия, свойственная «наследникам неба», значительно ослабеваает, когда отдаляется от нас Господь.

Верующий человек обладает духовной способностью держаться на «поверхности» самых глубоких «вод» житейского моря, и никакие волны ему не страшны. Когда мы со Христом, мы господствуем над всеми невзгодами и испытаниями. Но когда перестаем ощущать присутствие Христа, нас тянет «на дно»; все, что было легким, давит нас, как горы, и те волны, ко-

торые некогда поднимали нас на себе, теперь перекатываются через нашу голову и топят нас.

Все затруднения житейские, обиды, страхи — все возлагал верующий человек на Христа; Он нес эти бремена, и легко было человеку! Теперь, когда Христос удалился, человеку одному приходится нести свои скорби, и они, как камни, пригибают его к земле!

Часто, когда прекращается общение с Богом, мысли человека становятся низкими и земными. Человек начинает любить «мир» и всякую его тщету: материальные блага, почет и т.п. В присутствии Господа все это теряет для нас свою привлекательность. Так что, встречая человека, который душою льнет ко всему земному, мы можем заключить, что Христос далек в эту минуту от него.

Опасное положение, в котором человек тогда находится, особенно благоприятствует работе врага в душе его. Нет сильного сдерживающего начала, нет господствующего надо всем Христа, и лукавому легко склонить человека к исполнению злых желаний его собственного сердца. Вместе с тем он внушает человеку сомнения в призвании, в избрании его, в усыновлении его Отцом нашим Небесным. Тогда действительно мрак окутывает душу! Уходит вся сила, даже желания бороться с грехом в душе не оказываются, и человек сознательно делает зло.

Надо заметить при этом один факт: совершая грех, человек теперь больше мучается от этого, чем когда бы то ни было раньше. Отчасти мы можем пояснить это примером из истории: когда евреи, подойдя к морю и преследуемые египтянами, оказались в тесноте, тогда с особенным ожесточением напали на них египтяне; а раньше ведь те же самые египтяне относились к ним без озлобления, были только надсмотрщиками над ними, когда они работали.

Так, когда верующий бывает «в тесноте» в духовном смысле, тогда сознание греха в себе терзает его сильнее, чем раньше: ведь человек познал уже Христа, Спасителя своего, и совесть его упрекает за то, что он теперь изменил Ему, огорчил Его.

Если войти в темную комнату в солнечный день, темнота эта кажется особенно непроницаемой. Грешник, уже получивший прощение, больше чувствует всю мрачность греха, чем тот, кто не испытал на себе еще света прощения.

Покинутая Богом душа почти не имеет силы молиться. Если в это время человек и молится по привычке или из-за чувства долга, то утешения он в молитве не находит. И во время молитвы дух его остается унылым, и

после молитвы не чувствует он себя освеженным. Благоволения нет в душе! Скорее попытка быть благочестивым, но не благочестие действенно.

Как птица со сломанным крылом, бьется душа человека: то чуть-чуть взлетает, то опять тяжело падает, беспомощно усиливаясь подняться вверх... Чувства близости к Богу нет, ощущения любви Его нет. «Лестница Иакова» существует, но ангелов нет, по ней «восходящих и нисходящих». Молитва, не связанная с ощущением присутствия Господа то же, что лук без тетивы.

В эти мрачные дни и Библия не дает утешения человеку. Обетований в ней он не видит, видит только одни угрозы. Читает он Святую Книгу по привычке, но уже больше ею не наслаждается. Она утратила для него свое благоухание. Как бесполезно читать в темноте, так нельзя почерпнуть радости из Священного Писания, пока Христос не прольет свет Свой на каждую его страницу. Как плодородное поле не дает жатвы без дождя, так великая Книга Откровения не приносит нам утешения без росы, исходящей от Духа Божия.

Общение наше с верующими друзьями не приносит теперь нам радости; оно только подчеркивает ту разницу, которая существует между их духовным состоянием и нашим. Хочется уйти, скрыться от них, потому что душа томится от жажды увидеть Единственного Друга, отсутствие Которого так тяжело мы ощущаем.

Пребывание в доме Божиим также не дает нам ничего. Песнопения, молитвы, проповеди — все потеряло смысл и красоту в наших глазах. А раньше «как туком и елеем насыщалась» ими душа наша. Мы стремимся в церковь или на собрание, как к колодезю, и, дойдя, находим его пустым. И заметим: в это время особенно развивается в нас дух критики. Мы придираемся, осуждаем, обличаем... А, в сущности, виноваты, главным образом, мы сами.

И надо отдать себе ясный отчет в том, что причина — в отсутствии Христа в душе нашей. При Нем все горькое может стать сладким, из всякой вещи можно извлечь назидание.

Затем слабость является непременно следствием удаления Господа от души человека. «Радость перед Господом подкрепление для вас» — Неем. 8, 10. Исполнение долга может быть тяжелым бременем, если Христос не обратит его в духовное наслаждение. «Без Меня не можете делать ничего», — так сказал Он, и так оно в действительности есть (Ин. 15, 5). Смелость, духовная решимость, непоколебимое доверие, ревностная любовь, сладость святого общения — все зависит от факта присутствия Христа в душе человека: нет Его, и всему конец, и все затухает.

Отломится ветвь от лозы — и гибнут, и вянут на ней кисти винограда. Помните, как страдал Саул: «Тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне» — 1 Цар. 28, 15.

Сохрани нас, Господь, чтобы когда-нибудь так опустела, так ослабела душа наша!

Великое для нас счастье, что не навсегда оставляет нас Бог, что Он даровал нам возможность покаяния, чтобы мы не погибли!

Милосердный Господь, помоги нам никогда не наносить такого оскорбления Духу Твоему Святому, которое могло бы отдалить Тебя, скрыть Тебя от нас! Но если и случится нам впасть в заблуждение, и лик Твой светлый скроется от нас, даруй, чтобы и тогда не утратили мы надежды на благодать Твою и на заслуги Сына Твоего, через посредство Которого мы прибегаем к Тебе.

Ч. Сперджен

«Увижу кровь и пройду мимо»

Толкование на Книгу Исход

Глава 12

«И сказал Господь Моисею: еще одну казнь я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда. Когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда» — Исх. 11, 1. Иегове приходится нанести еще более жестокий удар упорному монарху и его стране, чтобы, наконец, заставить его отпустить счастливых избранников Его неизреченной благодати.

Напрасно человек упорствует и восстает на Бога; Бог может сломить самое упорное сердце, сокрушить самый надменный дух. Он «...силен смирить ходящих гордо» — Дан. 4, 34. Он может гнев человеческий обратить во славу Себе (Пс. 75, 11). Человек волен почитать себя, волен высоко поднимать свою голову, воображая, что он сам себе господин. Жалкий безумец! Как мало знает он свой истинный характер, свое истинное положение! Он легко обращается в орудие и раба сатаны, ставящего пре-

пятствия намерениям Божиим. Самый блестящий ум, высший гений, непреодолимая энергия, не стоящие под непосредственным управлением Духа Божия, являются лишь орудиями сатаны для осуществления его злых намерений. Фараон считал себя независимым; на самом же деле сатана скрывался за его престолом, и вследствие сопротивления, оказанного фараоном намерениям Божиим, он справедливо был отдан под ожесточающее и ослепляющее влияние господина, им самим для себя избранного.

Это поясняет нам выражение, часто повторяющееся в первых главах этой книги: «Но Господь ожесточил сердце фараона» (9, 12). Для нас важно понимать ясный и несомненный смысл этого выражения. Человек, отвергающий свет свидетельства Божия, справедливо предоставляется ожесточению и ослеплению сердца — Бог предоставляет его самому себе; тогда выступает сатана, очень скоро увлекающий его в погибель. Фараону дано было уразуметь все безумие, всю непоследовательность избранного им пути, когда он всячески старался удержать в Египте тех, которых Бог велел ему отпустить. Но ему доставляло удовольствие противиться Богу; вот почему Господь предоставил его самому себе и сделал его знаменем для возвещения славы Своей «по всей земле». Те, которые руководствуются желанием вступать в пререкания с Богом, противятся Вседержителю (Иов. 15, 25), навлекают этим погибель на свои бессмертные души.

Иногда Бог посылает людям то, что соответствует истинному стремлению их сердец: «...за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» — 2 Фес. 2, 11-12. Если люди не принимают предлагаемой им истины, им придется иметь дело с ложью; если они отрекаются от Христа, они впадают в руки сатаны; если они отказываются от неба, ад делается их уделом.

Богу принадлежит право ниспровергать все гордые мудрствования человеческие, разрушать тонкие ухищрения ума человеческого. Он может наложить печать смерти на всю природу. «Человекам однажды положено умереть» — Евр. 9, 27. Никого не минует этот приговор. Человек может всячески стараться скрыть свое унижение: с геройским мужеством проходить долину смертной тени; придавать величие последним жалким дням своего земного поприща; над его тленными останками могут воздвигать величественный памятник, на котором резцом увековечена повесть о падении человечества — но смерть остается смертью, и человек не в силах ни отсрочить ее, ни обратить во что-либо другое, чем то, что она есть, а именно: «...возмездие за грех» — Рим. 6, 23.

Бог наложил печать смертного приговора на всех первенцев египетских, на «...начатки всей силы их» — Пс. 104, 36. «И сказал Моисей: так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской...» — Исх. 11, 4-5. Такова должна была быть последняя казнь: смерть во всяком доме; «...у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между Египтянами и между Израильтянами» (ст. 7). Один лишь Господь может «делать различие» между избранными Своими и другими, Ему не принадлежащими. У нас нет права давать оценку собственной святости и говорить: «остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя» — Ис. 65, 5. Мы обязаны уяснить себе, в чем заключается это различие, которое делает Бог; как мы видим, оно было прямым вопросом о жизни или смерти. Многие из первенцев египетских могли быть также прекрасны, как первенцы Израилевы; могли быть даже привлекательнее их, но Израиль имел жизнь и свет, исходившие из вечных намерений любви Бога Отца. Вот как блаженно было положение Израиля.

«И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года» — Исх. 12, 1-2. Здесь идет речь о знаменательной перемене, введенной в исчислении времени. Обыкновенный гражданский год проходил своим чередом; и вдруг Иегова прервал его течение ради народа своего, этим давая ему понять, что народ вступал в новую эру жизни с Богом. Предыдущая история Израиля в счет больше не принималась.

Это открывает нам очевидную истину, что обретение спасения и устойчивого мира ради драгоценной Крови Агнца становится для него началом его новой жизни с Богом. До сих пор, по суду Божию, он «...был мертв по преступлениям и грехам своим», «...был отчужден от жизни Божией» — Ефес. 2, 1; 4, 18. Вся его жизнь являлась до сих пор пустым пространством, хотя бы в глазах человека она и представляла собою широкое поприще известной миру деятельности. Все, что пленит сердце человека мира сего — почет, богатства, удовольствия, утехи жизни — все это в свете суда Божия и на весах святилища Господня оказывается совершенной пустотой, ничтожеством, недостойным быть занесенным в повествование Духа Святого. «Не верующий в Сына не увидит жизни» — Ин. 3, 36. Люди руководствуются желанием «познакомиться с жизнью», погружаясь в общественную жизнь и путешествуя всюду с целью увидеть все, что только можно увидеть; они представляют себе, что «настоящая жизнь» заканчивается, лишь только человек делается христианином; Слово Божие,

между тем, учит нас, что только с этой минуты мы и начинаем жить и вкушать счастье. «Имеющий Сына Божия имеет жизнь» — 1 Ин. 5, 12. И еще: «...блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты» — Пс. 31, 1. Жизнь и блаженство наше заключаются во Христе Одном. Вне Его — все смерть и мрак, как бы привлекательно видимое ни было. Только тогда, когда густое покрывало неверия снимается с нашего сердца, когда глазами веры мы видим обгащенного кровью Агнца, возносящего на «проклятое дерево» все тяжкое бремя наших беззаконий, лишь только тогда мы вступаем на стезю жизни и становимся участниками чаши Божественного блаженства. Жизнь эта начинается у подножья Креста и течет в славленную вечность; счастье с каждым днем становится глубже и чище, с каждым днем все более и более покоится в Боге и Христе, пока мы, наконец, не войдем в его настоящую область — в присутствие Бога и Агнца. Искать жизнь и счастье каким-либо другим путем также безумно, как приступить к выделке кирпичей, не имея соломы, чтобы развести огонь.

Надо признаться, что враг душ человеческих умеет представить мимолетную земную жизнь в таком выгодном, ярком свете, что человек готов ему поверить, что в ней все — золото. Ему удастся устроить не один марионеточный театр, вызывающий восторг беспечной и легковерной толпы, которая упускает из виду, что закулисными нитями управляет сатана и что его цель направлена к удалению душ от Христа и увлечению их в гибель вечную. Вне Христа ничего нет ни верного, ни устойчивого, ни удовлетворительного. Вне Его — «...все суета и томление духа» — Еккл. 2, 17. В Нем Одном сокрыта радость истинная и вечная, и лишь когда мы начинаем жить в Нем, от Него, с Ним и для Него, мы вступаем в настоящую жизнь. «Месяц сей да будет у вас началом месяцев; первым да будет он у вас между месяцами года.» Время, проведенное около печей для обжигания кирпича и у котлов с египетским мясом, в расчет не принимается; оно вычеркивается из жизни Израиля с этого самого дня; только воспоминание о нем должно возбуждать и усиливать в Израиле сознание того, что для него сотворила Божественная благодать.

«Скажите всему обществу Израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство... Агнец должен у вас быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз. И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца; тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером» (ст. 3-6). Агнец этот был, несомненно, прообразом Иисуса Христа, что особенно ясно указывается в следующем из-

речении: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» — 1 Кор. 5, 7. «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас» — 1 Пет. 1, 18-20.

Итак, агнец, хранимый с десятого до четырнадцатого дня, прообразно представляет нам Христа, предназначенного Богом от вечности, но явленного нам в последнее время. Вечное намерение Бога во Христе делается основанием мира верующей души. Ничто другое не могло бы дать этот мир.

При исследовании 12-й главы книги Исход мы встречаемся с одним собранием общества израильского и одной жертвой. «Пусть заколет все собрание общества Израильского вечером» (ст. 6). Здесь отмечается (и это вполне понятно) не число семейств, каждое со своим агнцем, а все собрание общества и один агнец. Всякое семейство являлось лишь местным, частным выражением всего общества, собранного вокруг агнца, подобно тому, как вся Церковь Христова собрана Духом Святым во имя Иисуса Христа.

«И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его. Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его. Не ешьте от него недопеченного или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями» (ст. 7-9). Кровь на перекладине дверей обеспечивала Израилю мир — «...увидю кровь и пройду мимо вас» (ст. 13). Достаточно было Израилю стать под защиту крови кропления, и мир становился его уделом, и Ангел-губитель не прикасался к нему. Смерть должна была сделать свое страшное дело в стране Египетской. «Человекам положено однажды умереть» — Евр. 9, 27. Но в великом милосердии Своем Бог нашел жертву без пятна и порока: она заменяла Израиль и на нее падал смертный приговор. Так требование славы Божией и нужды Израиля находили себе удовлетворение в одном и том же: в крови агнца.

Конечно, всякий, находившийся за помазанной кровью кропления дверью, непременно сознавал, что, если бы он получил должное возмездие за свой грех, меч губителя неминуемо поразил бы и его; но заслуженную им казнь понес агнец. Осуждение, ожидавшее его, пало на жертву, предусмотренную Богом; и, веря в это, он мог мирно вкушать трапезу в своем доме. Иметь малейшее сомнение — значило подвергать сомнению то, что сказал Бог: «...увидю кровь, и пройду мимо». Этого было достаточно. Речь шла не о личной заслуге: «я» совершенно исключалось из этого

вопроса. Все, защищенные этой кровью, были в безопасности. Спасение не только их ожидало — они уже были спасены. Им не приходилось жить надеждою на спасение или молиться о спасении; авторитет слова делал для них спасение непреложным фактом. Они не были спасены лишь отчасти, чтобы подвергнуться некоторому осуждению; нет, они были спасены полностью. Кровь агнца и слово Иеговы составляли основание мира Израиля в ту ужасную ночь, когда смерть поражала всех первенцев египетских. Если бы один волос с головы пропал у израильтянина, этот факт опроверг бы слова Иеговы, обесценил бы значение крови агнца.

Очень важно иметь ясное представление о том, что составляет основание нашего мира в присутствии Божиим. К совершенному Христом делу людьми прибавляется столько, что неуверенность и мрак вселяются во многие души. Они не признают относительно себя безусловности искупления Кровью Христа.

Заметим, не на своих собственных мыслях, не на своих чувствах, не на опыте своем основывал Израиль свою веру в пролитую за него кровь. Кровь была вне дома, на косяках и перекладине дверей, и израильтянин, находившийся дома, не мог ее видеть; но Бог видел кровь, и этого было достаточно.

Пролив во оставление грехов Свою драгоценную Кровь, Господь Иисус Христос внес эту кровь в присутствие Божие; свидетельство Божие указывает верующему, что все необходимое для него совершилось, но совершилось благодаря самой этой крови, столь драгоценной в очах Божиих, что ради нее, и только ради нее, Бог по справедливости может простить всякий грех и признать грешника всецело оправданным во Христе. Как мог бы человек обладать неизменным миром, если бы мир его стоял в зависимости от делаемой им оценки крови? Как бы высоко ни оценил эту кровь ум человеческий, оценка эта будет неизмеримо ниже ее Божественной цены; поэтому если бы наш мир зависел от верного определения нами его цены, мы не могли бы наслаждаться устойчивым и неизменным миром более, чем если бы искали этот мир в «делах закона» (Рим. 9, 32; Гал. 2, 16; 3, 10). Или жертва, принесенная Христом, достаточна, или нет. Все сомневающиеся в полученном ими прощении грехов отрицают по отношению к себе совершившийся факт и превосходство жертвы Христовой.

Но есть огромное число людей, которые утрашили бы мысли открыто и сознательно подвергнуть сомнению действительность жертвы Христа, и которые, тем не менее, лишены мира свыше. Они заняты своими чувствами и своей верой вместо того, чтобы взирать на Кровь Христа. Это не вера, а по-

тому нет у них и мира. Израильтянин, нашедший защиту под сенью крови кропления, мог бы преподать этим душам полезный урок. Он был спасен не ценою, которую он лично придавал крови, а единственно этой кровью. Конечно, он не мог не ценить этой крови, не мог не размышлять о силе ее; но, если бы вопрос своей безопасности Израиль поставил в зависимость не только от крови, но и от вкушения опресноков, этим он дерзнул бы отрицать непреложную действительность дарованного Богом орудия.

Мы всегда склонны в самих себе или в своих действиях искать чего-либо, могущего наряду с Кровью Христовой составить основание нашего мира. Мы гораздо охотнее видим основание нашего мира в плодах духа в нас самих, чем в деле Христа за нас.

Таким образом, Пасхальный агнец, служивший основанием мира для Израиля, является замечательным и чудным прообразом Христа как основания мира верующей души. Ничего не следовало прибавлять к крови на перекладине двери, ничего не приходится добавлять и к пролитой искупительной Крови Господа. Опресноки и горькие травы были также нужны; но они не имели никакого отношения к основанию мира. Они являлись характеризующими знаками совершавшейся в доме трапезы: основанием же всего была единственно кровь агнца. Она спасала Израиль, она составляла связь между Богом и Его народом. Ответственность, которую несли на себе по отношению к Богу израильтяне в качестве принадлежащего Богу народа, также составляла одно из его преимуществ, но обязанности эти не связывали израильтян с Богом, а являлись лишь следствием их связи с Богом.

Жизнь послушания Христу не считается в Священном Писании причиной даруемого нам прощения; лишь крестная смерть Христова открыла нам доступ к любви Божией. Если бы Христос до сих пор ходил по городам, «...благотворя и исцеляя всех» — Деян. 10, 38, завеса в храме оставалась бы еще в целости и преграждала бы еще и сегодня свободный доступ к Богу. Смерть Христова «разодрала надвое сверху до низу» эту таинственную завесу (Мр. 15, 38). Ранами Его, а не жизнью послушания мы исцелились (Ис. 53, 5; 1 Пет. 2, 24).

Не следует также смотреть на крест Христов, как на одну из принадлежностей жизни христианина, исполненной искупающих грехи страданий. Крест был единым и великим актом, искупающим грех. «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» — 1 Пет. 2, 24. Он вознес их именно на крест, Он не отнес их ни в ясли, ни в пустыню, ни в сад Гефсиманский — Он вознес их единственно «на древо». Нигде Он не соприкоснулся с грехом, кроме креста; и на кресте Он склонил главу и испустил дух под бре-

менем всей совокупности грехов народа Своего. Нигде также не поразила Его десница Иеговы, кроме креста; здесь же Иегова скрыл от Него лицо Свое, потому что Он «...сделался жертвою за грех» — 2 Кор. 5, 21.

«Увижу кровь и пройду мимо вас». Агнец должен был быть непорочным, чтобы вынести на себе взгляд святых очей Иеговы. Но если бы кровь не была пролита, Иегова не мог бы пройти мимо беззаконий народа, потому что «...без пролития крови не бывает прощения» — Евр. 9, 22.

Рассмотрим теперь Пасху как центр, вокруг которого было собрано общество Израилево. Израильтяне были спасены единственно чрез кровь; собраны они были, очевидно, вокруг закланного агнца. Мы не случайно разделяем эти два факта. Кровь Христа есть одновременно основание и нашего отношения к Богу, и нашего отношения друг к другу. Пред Богом и друг перед другом мы являемся омытыми Кровью Агнца. Вне искупления этой Кровью не может быть общения ни с Богом, ни с Церковью Божией. Все верующие собраны Духом Святым вокруг Христа. Мы пришли к «живому камню» (1 Пет. 2, 4). Обретя мир посредством Его крови, мы признаем Его великим центром нашего единения.

Собранное под защитой крови общество Израилево должно было иметь устройство, достойное Иеговы. Чтобы избежать суда, не требовалось, как мы видели, ничего, кроме искупительной крови; но для установления общения, которое создавалось под защитой крови, требовалось нечто, чем безнаказанно пренебрегать было нельзя.

Прежде всего мы читаем: «Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и горькими травами пусть съедят его. Не ешьте от него недопеченного или сваренного в воде; но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями» (ст. 8-9). Агнец, вокруг которого было собрано общество Израилево, и которого оно вкушало при праздновании Пасхи, был испечен и подвержен действию огня. Здесь мы видим Христа, нашу Пасху (1 Кор. 5, 7), Самого Себя подвергающего действию огня святости и суда Божия, встретивших в Нем совершенство. Он мог сказать: «Ты испытал сердце Мое, посетил Меня ночью, искусил Меня и ничего не нашел; от мыслей Моих не отступают уста Мои» — Пс. 16, 3. Все в Нем было совершенно; пламя испытало Его и не открывало в Нем никакой примеси. «Голова, ноги и внутренности», т.е. тайник Его разума, Его видимое хождение и все мотивы, им управляющие, все подвергалось действию огня, и все оказалось совершенным. Способ, которым должно было испечь агнца, также был очень знаменателен, как вообще знаменательны все подробности постановлений Божиих.

«Не ешьте от него недопеченного или сваренного на воде». Если бы агнец вкушался в этом виде, он не был бы выражением великой и драгоценной истины, прообразом которой он по предвидению Божию являлся; а именно, наш Пасхальный Агнец должен был перенести на кресте огонь праведного суда Иеговы. Мы не только находимся под вечной защитой Крови Агнца, но верую мы питаемся Самим Агнцем. Многие из нас не дают себе в этом отчета. Мы склонны довольствоваться совершенным для нас Христом спасением, не стремясь пребывать в святом общении с Ним. Его любящее сердце не может довольствоваться этим. Он приблизил нас к Себе, чтобы мы могли питаться Им и радоваться в Нем. Он представляется нам как перенесший на Себе всю ярость пламенного гнева Божия, дабы сделаться пищей искупленных душ наших.

Но как же следовало вкушать этого агнца? «С пресным хлебом и с горькими травами». Закваска всюду в Писании служит олицетворением зла. Нигде: ни в Ветхом, ни в Новом Завете не представляет она собою чего-либо чистого, святого или доброго. Также и в этой главе «праздник опресноков» является прообразом действительного отделения от зла — отделения, проистекающего из того факта, что мы Кровью Агнца омыты от грехов наших; отделения, составляющего неперемнное следствие нашего соучастия в страданиях Его. Испеченного агнца можно было вкушать только с пресным хлебом. Самая малая доза того, что является олицетворением зла, разрушила бы духовный характер всего постановления Божия. Как можем мы внести что-либо нечистое в наше общение со Христом, страдающим за грехи мира? Это невозможно. Все, силою Духа Святого постигшие значение креста, этой же силою удалят, конечно, и всякую закваску из своей среды. «Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старой закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» — 1 Кор. 5, 7-8.

Израиль избегал закваски не для того, чтобы спастись, а потому, что он уже был спасен; и, если он не заботился об удалении закваски, от этого не лишался защиты крови: он только терял общение с жертвенником и всем обществом собрания. «Семь дней не должно быть закваски в домах ваших; ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества Израильтян, — пришелец ли то, или природный житель земли той» (ст. 19). «Истреблению» израильтянина из общества соответствует для христианина нарушение общения с Богом, когда он позволяет себе что-либо несовместимое со святостью присутствия Божия. Бог не терпит зла. Одна нечистая мысль уже лишает душу общения с Господом; и пока пятно, нане-

сенное этой мыслью, не снято исповеданием греха, основанным на ходатайстве Христа, общение с Ним не может быть восстановлено (1 Ин. 1, 5-10; ср. Пс. 31, 3-5). Христианин, сердце которого искренне радуется, что это так, всегда может «славить память святыни» Божией (Пс. 29, 4; 96, 12). Он ни на волос не хотел бы уменьшить меру святости Бога. Великою радостью для него является факт хождения с Тем, Кто не терпит ни малейшей доли «закваски» в Своем присутствии.

Благодарение Богу за то, что мы спасены «...спасением вечным в Господе» — Ис. 45, 17. Но спасение и общение — вещи разные. Есть много спасенных душ, которые не пользуются плодами своего спасения. Они не могут чувствовать себя счастливыми, если в доме есть закваска. Это аксиома (несомненная истина) христианской жизни. Да будет она записана в сердцах наших! Хотя святость жизни и не есть основание нашего спасения, она нераздельно связана с нашей радостью спасения. Не отсутствие закваски в хлебе, а кровь агнца спасла израильянина; но употребление квасного хлеба также лишило бы его общения с Богом. Что же касается христианина, то его спасает не святость жизни, а Кровь Христова; однако, если он терпит в себе зло в мыслях, слове или действии, он не будет иметь истинной радости спасения и истинного общения с Самим Агнцем.

В этом, без сомнения, кроется причина духовной засухи и отсутствия истинного и постоянного мира в сердцах детей Божиих. Они не хранят святости, не соблюдают «праздника опресноков» (Исх. 23, 15). Кровь виднеется на перекладине дверей, но закваска, находящаяся в их домах, мешает им пользоваться защитой, оказываемой им кровью. Одобрение, которое мы выказываем злу, нарушает наше общение, хотя оно и не порывает уз, соединяющих нас с Богом. Принадлежащие к обществу Божию должны быть святы; они освободились не только от вины и последствий греха, но и от влечения к греху. Факт освобождения Израиля кровью Пасхального агнца возлагал на него обязанность удалить из своего дома закваску. Не впадая в противоречие с волею Божией, израильяне не могли говорить: «Теперь, когда мы спасены, мы можем делать, что угодно». Никак! Спасенные благодатью, они спасены были для святости. Душа, могущая хвалиться доступностью Божественной благодати и совершенством искупления во Христе Иисусе и в то же время «живущая во грехе» (Рим. 6, 1), явно доказывает, что она не понимает ни благодати, ни искупления.

Благодать не только спасает душу спасением вечным: она еще сообщает душе природу, находящую радость во всем, что Божие, потому что она Божественна. Мы делаемся причастными Божескому естеству, которое впадать

в грех не может, будучи рожденным от Бога. Ходить в силе Божеского естества — значит истинно соблюдать праздник опресноков. В новом естестве нет ни «старой закваски», ни «закваски порока и лукавства», потому что оно исходит от Бога, а Бог свят и «Бог есть любовь» — 1 Ин. 4, 8. Поэтому очевидно, что мы освобождаемся от закваски не для того, чтобы улучшить нашу неисправимо порочную ветхую природу; делаем это также не с целью получить новую природу, а потому, что мы уже имеем последнюю. Мы имеем жизнь, и в могуществе этой жизни попираем зло. Лишь когда мы свободны от вины греха, мы можем уразуметь и проявить истинное могущество святости; напрасно было бы пытаться сделать это другим путем. Соблюдать праздник опресноков можно лишь находясь под защитой крови.

Подобным значением исполнен и второй прообраз, сопровождавший вкушение опресноков — «горькие травы». Мы не можем участвовать в страданиях Христовых, не проникнувшись воспоминанием, что именно привело Его к этим страданиям; и это воспоминание неминуемо должно проявить в нас дух смиренный и сокрушенный. Если испеченный на огне агнец представляет Христа, несущего на себе ярость гнева Божия на кресте, горькие травы означают сознание, которым проникнута верующая душа, — сознание того, что «Христос пострадал за нас»: «Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» — Ис. 53, 5. При той постыдной беспечности, которая присуща нашим сердцам, нам необходимо глубоко вникнуть в значение «горьких» трав. Кто может прочесть Псалмы 6, 21, 37, 68, 87 и 108, не усвоив себе хотя бы отчасти значения хлеба без закваски, опресноков с горькими травами? Повседневная святость жизни, соединенная с глубокой покорностью души, — вот последствия истинного соучастия в страданиях Христовых; потому что нравственное зло и легкомыслие не могут устоять пред лицом этих страданий.

Но, спросят, быть может, некоторые, не находит ли душа глубокую радость в мысли, что Христос понес на Себе грехи наши; что Он вместо нас испил до дна чашу праведного гнева Божия? Несомненно, что в этом заключается основание нашей радости. Но можем ли мы хотя бы на одну минуту забыть, что Христос пострадал за наши грехи! Можем ли мы выпустить из виду эту покоряющую душу истину, что Агнец Божий склонил главу Свою под бременем прегрешений наших? Конечно, нет. Мы должны вкушать нашего Агнца с горькими травами, которые представляют собой, разумеется, не слезы поверхностной сентиментальности, а правдивый, глубокий опыт души, с духовным пониманием и могуществом усвоившей себе смысл и жизненное значение креста.

Обращая наши взгляды на крест, мы открываем в нем то, что изглаживает все наши беззакония, и душа наполняется миром и радостью. Но крест также полностью устраняет действия плоти; он есть «распятие плоти», смерть «ветхого человека» (Рим. 6, 6; Гал. 2, 20; 6, 14; Кол. 2, 11). Это приведет к практическим результатам, весьма «горьким» для плоти, заставит нас отречься от притязаний для себя, считать себя мертвыми для греха (Рим. 6, 11). Все это может казаться очень странным для постороннего, но человек, проникший внутрь дома, на двери которого была положена кровь кропления, иначе думает об этом. Травы, горечь которых почувствовали бы египтяне, входили в состав праздника освобождения Израиля. Люди, искупленные Кровью Агнца, познавшие сладость общения с Ним, считают для себя праздником необходимость отвергать зло.

«Не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне» (ст. 10). Это повеление показывает нам, что общение не должно было никоим образом отделяться от жертвы, являвшейся основанием этого общения. Сердце постоянно должно помнить, что истинное общение нераздельно связано с совершенным искуплением. Думать, что общение с Богом возможно на каком-либо другом основании, значит воображать себе, что Бог может иметь общение со злом, которое в нас; думать же, что возможно иметь духовное общение с человеком на другом основании, — это значит образовать не Божий союз, от которого нельзя ожидать ничего другого, кроме замешательства и несправедливости. Все, одним словом, должно основываться на крови и быть с нею непосредственно связанным. Вот прямое значение этого постановления, требовавшего, чтобы пасхальный агнец полностью съедался в ночь пролития его крови. Общение духа не должно отделяться от того, на чем оно основано.

Какую чудную картину являет нам собою общество Израиля, укрывавшееся под защитой крови, мирно вкушающее испеченного агнца с опресноками и горькими травами! Не приходилось страшиться суда, гнева Иеговы, опасаться справедливого возмездия, постигшего Египет. За косяками дверей, окропленных кровью, все дышало глубоким миром. Ничто не угрожало израильтянам извне; ничто не могло смутить их внутри их домов кроме закваски, которая оказалась смертельным ударом для их безмятежного мира, для их великого счастья. Какой прообраз для Церкви! Какой прообраз для каждого христианина! Да поможет нам Господь проникнуться его глубоким значением и в смирении души сообразоваться с ним!

Мы рассмотрели положение Израиля и пищу Израиля; остановимся теперь на одежде Израиля.

«Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью; это Пасха Господня» (ст. 11). Израильтяне должны были вкушать Пасху, как народ, готовый оставить страну смерти и мрака, гнева и суда, чтобы направиться в страну обетованную, к наследию, предназначенному им. Кровь, предохранявшая их от судьбы, постигшей египетских первенцев, была также и основанием их избавления от рабства египетского; и теперь им следовало пуститься в путь и идти рука об руку с Богом к стране, текущей молоком и медом. Они еще, правда, не перешли Чермного моря; не прошли еще «пути трех дней» в пустыне; но в принципе они уже были народом отделенным, народом, чаявшим освобождения и томившимся в рабстве; и вся одежда их должна была сообразовываться с их настоящим положением и с ожидавшею их будущностью. «Препоясанные чресла» Израиля обозначали решительное отделение его от всего окружающего и его подготовленность к служению. Ноги, обутое в обувь, свидетельствовали о готовности покинуть окружающую его обстановку; посох же в руке был выразительной эмблемой народа-странника, нашедшего для себя опору вне себя. Да будут все эти отличительные черты народа Божия все более и более проявляться в каждом из членов его искупленной семьи!

Дорогой читатель, будем заботиться об этом (1 Тим. 4, 15). Милостью Божией мы испытали на себе освящающее действие Крови Иисуса Христа, поэтому мы имеем преимущество питаться благословенным Господом, погружаться в Его «неисследимые богатства», «участвовать в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» — Флп. 3, 10. Будем вкушать опресноки с горькими травами; да будут и наши чресла препоясаны, ноги обуты в обувь, да будут и посохи в руках наших. Да будем и мы для всякого, видящего нас, народом, запечатленным святостью, народом, распятым для мира, народом бодрствующим, народом, идущим навстречу Богу, к славе, предназначенной Царству Его. Да будут все эти истины для нас не теорией лишь, а живой действительностью, на опыте испытанной и проявленной в жизни нашей во славу имени Божия.

К. Х. Макинтош

«Рука Господня не сократилась, чтобы спасти»

«Вот, рука Господня не сократилась, чтобы спасти, и ухо Его не оглушело для того, чтобы слышать» — Ис. 59, 1.

Эти вдохновенные и образные слова звучат для верующей души как прекрасная музыка. Они несут с собой утешение, вливают отраду и вселяют надежду в опечаленные сердца.

Эти слова были написаны почти три тысячи лет тому назад, но кажется, что произнесены они в наши дни или, по крайней мере, записаны в Новом Завете. И поистине они живы и действенны и не утратили своей силы и поныне. Более того, они непосредственно относятся к нам, ибо мы являемся живыми свидетелями исполнения этого слова, — когда Господь прилагает спасаемых к Церкви.

Но и во времена пророка Исаяи они отвечали чаяниям людей. Многих удручала печальная картина духовного состояния народа. Многим казалось, что все погребено безнадежно. Им оставалось только предаваться воспоминаниям о былых днях и сетовать: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел!.. от лица Твоего содрогнулись бы народы. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил... ибо... никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько бы сделал для надеющихся на Него. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены? Все мы сделали — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда... И нет призывающего имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя; поэтому Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших» — Ис. 64, 1-7.

И еще: «...ждем света, и вот тьма, — озарения, и ходим во мраке. Осязаем как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые. ...ожидаем... спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем» — Ис. 59, 9-12.

И в ответ звучат слова: «Вот, рука Господня не сократилась, чтобы спасти». Чтобы спасти из рва гибели, нужна крепкая рука. Некоторым

может показаться, что со временем возможности Господни уменьшились. Но, нет!

Говорят, что в одном из переводов Библии слово «спасение» употребляется в значении «спасти из воды утопающего». Это хорошее выражение, ибо утопающему всегда протягивают руку. Господь погибающему в грехах также протягивает Свою крепкую, сильную, могучую, спасающую руку, ибо «рука Господня не сократилась, чтобы спасти!» Иисус Христос говорит: «Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит из руки Моей» — Ин. 10, 28. Какая радость и счастье!

От чего их же спасает рука Господня? — От грехов, от возмездия за грехи, от ада и смерти!

Когда спасаемся? — когда мы принимаем искупительную жертву Иисуса Христа, склоняемся перед Ним и принимаем Его как Спасителя. «Он спас нас не по делам праведности, которые мы бы сотворили, а по Своей великой милости» — Тит. 3, 5. «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро» — Пл. Иер. 3, 22-23.

Нам нечем хвалиться. Нужно раскаяться пред Господом в своих грехах и принять Его дар спасения и вечной жизни, и с благодарностью помнить об Избавителе, любя Его всем сердцем!

К сожалению, будучи спасенными, мы снова оказываемся в пучине житейского моря. Искуситель и грех угрожают нам. И мы готовы взывать о помощи, как некогда утопающий Петр: «Господи, спаси меня» — Мф. 14, 30. И Он снова спасает нас.

Мы нуждаемся в спасении от себя, от собственного «я», от лицемерия, эгоизма, осуждения, от превозношения над другими. И Господь обещает нам Свою помощь, ибо «...ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать».

Радостно воспоем хвалу нашему Спасителю Господу Иисусу Христу:

*Спасенье вечное Христос
на землю к нам принес;
Он отразил греха напасть
и дал с Собой нам часть!*

А тем, кто еще не познал радости спасенья, скажем последующими словами этого псалма:

*О, сердце, не смущайся, верь!
Прими Христа теперь!*

Да поможет в этом милосердный Господь!

В. Г. Куликов

Преображение Господне

Три счастливица из двенадцати учеников — Петр, Иаков и Иоанн лицезрели преобразенного Христа на одной из гор в Палестине. Принято думать, что Христос преобразился на Фаворе, но, возможно, что это событие произошло на другой горе — Ермоне. Петр уже в дальнейшем сообщает об этом следующее: «Мы... возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа... бывши очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принесся к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» — 2 Пет. 1, 16-18.

Христос Иисус во плоти был человек, во всем подобный нам, кроме греха, и по одному внешнему виду Его трудно было отличить от любого другого человека. Но в момент преобразования Он принял совсем необычный, торжественный, небесный вид: «...и преобразился пред ними» — Мф. 17, 2.

Три евангелиста описывают Его преобразенный лик такими словами:

Матфей: «Просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (17, 2);

Марк: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (9, 6).

Лука: «Взошел Он (Иисус) на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» — (9, 28-29).

Христос не был одинок в славе преобразования. Непосредственными участниками этой славы Его были два светлых мужа — Моисей и Илия, пророки древности. Их явление подчеркнуло великое значение этого события и сделало его более торжественным в глазах очевидцев: «Два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» — Лк. 9, 30-31.

Все это произвело на трех учеников необыкновенное впечатление. Петр даже обратился ко Христу с восторженным предложением: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию». Но Писание говорит далее: «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий:

Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши, ученики пали на лица свои; и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: Встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса» — Мф. 17, 5-8. Так совершилось это событие, оставившее глубочайший след в сердцах присутствующих здесь учеников на всю их жизнь. Оно дало им все основания утверждать, что Иисус из Назарета был не только истинным Человеком, но и истинным Богом. Апостол Иоанн ясно пишет о Христе: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» — 1 Ин. 5, 20.

Ценность преображения Господня состоит в том, что ученики увидели своими плотскими очами в Иисусе из Назарета прославленного Сына Божия. Таковым они признали Его и так о Нем свидетельствовали. После того, когда распятый, а затем воскресший Иисус вознесся во славе, ученики пошли возвещать Его Евангелие, постоянно сохраняя в душе чудный, преображенный и прославленный образ своего Господа. Это давало им великое дерзновение говорить всем о Нем необязанно. Не только ученики получили силу дерзновенно говорить о Господе, но и все верующие по слову их, все «близкие и дальние» с таким же вдохновением несли эту благовест о прославленном Спасителе.

Преображение не закончилось на Фаворе — оно бесконечно продолжается в нас, верующих в Него и любящих Его. Об этом говорит апостол Павел: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» — 2 Кор. 3, 18. Господь наш Иисус Христос преображенный и прославленный находится в горних обителях на престоле Отца Своего. Его воля теперь в том, чтобы все мы, верующие в Него, преобразались «в тот же образ», в Его образ. Преобразившись перед учениками, Он извне сиял славой и величием. Но слава Божия и Его величие сияли в характере и в служении Христа. Он призывал к Себе людей, говоря: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» — Мф. 11, 28. И ныне Он призывает всех нас и успокаивает. А успокоенным, очищенным от грехов святой кровью Его, спасенным Его благодатью, Он говорит: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» — Мф. 11, 29. Какой простор! Какое славное поприще нашего преображения — стать такими же кроткими и смиренными, как Он Сам, по Его образу, по Его примеру. Тогда Он мог бы видеть, что мы «...поступаем в мире сем, как Он» — 1 Ин. 4, 17.

Преображаясь в Его образ по внутреннему существу нашему, усваивая Его любовь и мудрость, мы, без сомнения, преобразимся и в нашей внеш-

ней деятельности, в нашем служении, которое будет совершаться в полном согласии с Его волей, в послушании Ему. Иисус говорил: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» — Ин. 9, 4. Он делал славные дела Своего Отца и делал неустанно, не покладая рук. Это делание Его было сущностью того прекрасного служения, которое Он совершал постоянно в течение кратких трех с половиной лет. Он поставил перед Собой цель и следовал ей: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» — Ин. 4, 34. Характер Своего служения Христос ясно определил словами пророка Исаии, записанными также евангелистом Лукой (4, 18-19): «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу. Проповедовать лето Господне благоприятное». Далее евангелист Лука пишет: «И Он (Христос) начал говорить: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» — Лк. 4, 21. Каждодневно Господь нес такое высокое служение, благодворя всем. За три с половиной года Своей общественной деятельности Христос столько драгоценного сделал, столько неоценимо-прекрасного сказал, что «...если бы писать о том подробно» — говорит евангелист Иоанн, — «то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» — Ин. 21, 25 (сравните 20, 30). Так действовал и служил наш Спаситель, сияя великой славой Божией.

Желая, чтобы верующие преобразались в образ Христа, апостол Павел указывает на необходимость преобразования в служении. Он пишет: «Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем...» — Гал. 6, 9-10. Спаситель, призывая нас делать добро, возглашает: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» — Мф. 5, 16. Если мы постоянно будем являть чудные черты Его характера — кротость и смирение, если мы будем творить дела Его любви, дела добра, то всем этим мы будем сиять Его светом, озаряя всех Его любовью. Всякий, видя нас, воздаст славу Отцу нашему Небесному. «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками» — Ин. 15, 8.

Преобразование в образ Христа должно совершаться в каждом из нас в отдельности. Служение наших церквей должно явить собою служение преобразованного христианства. В чем это может проявиться видимым образом? Мы можем отметить несколько моментов.

«Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит» — 2 Кор. 3, 6. «Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением» — ст. 12. Существует великая опасность, как и во дни Христа, все служение Богу обратить в форму, быть правильными по букве Писания, стать, своего рода, фарисеями, и при этом утратить дух жизни Христовой, дух слов Христовых, дух Его славных поступков. Имея ясные указания в деле строительства Его Церкви на земле, мы не можем пренебрегать этими указаниями и должны следовать им, как в большом, так и в малом. Мы должны следить за тем, чтобы церковные формы, правила, порядки не угасили в нас духа жизни во Христе Иисусе. Дух Христовой жизни важнее всех правил, форм, установлений. Пусть в формах, указанных Им Самим или Его апостолами и осуществляемыми в Церкви, постоянно ярко горит огонь Его святой жизни, ревностного служения и поклонения Ему в духе и истине, и любвеобильном служении ближнему. Наши церкви должны быть теми благословенными гостиницами, куда чудный, «милосердный Самарянин» — наш Господь Иисус Христос — всегда мог бы приводить и приносить израненных и избитых в жизненной борьбе людей, дабы они находили там покой и утешение.

Таков путь преображенного христианства, построенного по указанию Спасителя и Его апостолов, христианства, спаянного духом любви и служения, и осуществляющего всегда и неотступно вечные заветы Господа.

Будем же твердо помнить завет Небесного Отца, данный всем нам на горе преображения: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте».

*Я. И. Жидков (1885—1966),
председатель ВСЕХБ (1944—1966),
вице-президент Всемирного союза баптистов (1955—1966)*

Душевный и духовный человек

Творец, создавая тело человека из земной материи, внес в него дыхание и дух жизни. В то же время, как дыхание жизни вошло в тело и оживило его, — возникла душа. Через жизненную силу духа душа является животворящею телом. «И стал человек душою живою» — Быт. 2, 7.

Душа — есть связь между телом и духом; через тело душа имеет связь с миром видимым, материальным, а духовную — через дух — с миром невидимым, духовным.

Божественное постановление для этой троиственности следующее: дух, находящийся в связи и управлении Духа Святого, господствует над душою и через нее — над телом. В грехопадении установленный Богом порядок извратился: дух утратил, вследствие разъединения с Духом Божиим, господство над душой и сделался ее рабом. Душа, в свою очередь, потеряла власть над телом и подпала под власть похотей. При таком положении душа не может приносить никакого плода для духовного Божьего мира.

Необращенный человек — это «душевный человек» (1 Кор. 2, 14; Иуд. 19). Его дух не имеет света духовной истины.

Для душевного человека первостепенное значение имеет мир и его земные ценности. Все, что выходит за пределы мирских вопросов, что приходит от Духа Божия, душевному человеку кажется безумием (1 Кор. 2, 14). Сердце душевного человека наполняет то, что присуще духу мира сего: злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, воровство, лжесвидетельство. Библия определяет такого человека как духовно мертвого «по преступлениям и грехам» (Ефес. 2, 1).

По этой причине, так как люди «...осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце», «...они исполнены всякой неправды» — Рим. 1: 21, 29. Эта тьма духа имеет своим последствием мрачный, злой мир мысли. Если дух имеет еще немного света и борется с плотью, — все же он не в состоянии бывает одержать победы и впадает все более и более в рабство видимого, плотского. Тело со своими членами делается для души «телом греха». Душа порабощается видимым миром.

При обращении человека обоюдоострый меч живого и сильного в своем действии Слова Божия отделяет душу от духа. Это не значит, что душа разлучается с духом, но это отделение есть освобождение духа от господ-

ства души, освобождение от закона греха. Это освобождение совершается посредством Духа. Когда Он в Своей Божественной силе входит (через проповедь Евангелия) в поработанный дух человека, и снова его оживляет, ибо сказано о Духе, что Он «животворит» (1 Кор. 15, 45).

Человеческий дух получает силу освободиться от душевных оков похотей: «...закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» — Рим. 8, 2. Освобожденный дух живет в освобожденной душе. Восстановлен установленный Богом порядок и гармония. Однако, это только начало духовной жизни христианина.

Душевные (плотские) побуждения еще проявляются в человеке, и успех перерождения зависит от того, насколько наш дух руководим Духом Святым. Дух Святой освещает Своим истинным светом наш дух, становится светом нашего духа. Он освещает каждое извращенное воззрение, неправильную мысль и суждение. Это и есть обновление в духе нашего ума (Ефес. 4, 23; Рим. 12, 2). Через обновленную духовную жизнь устанавливается божественно-просвещенное мышление, желания, искания. Это и есть практический результат помышлений души и внутренних намерений духа (Евр. 4, 12), руководимых Духом Божиим.

Когда весь человек — дух, душа, тело — освящен во всей полноте, он становится духовным человеком, и все его поступки должны быть духовными. Теперь мы не должники плоти, чтобы жить по плоти (Рим. 8, 12). Все совершается пред Богом, для Бога и в Его силе. Наша жизнь обращается в богослужение любви.

Соработник Божий живет, страдает и борется для вечных целей Божиих. Дух Святой открывает в верных Ему сердцах вечную тайну, дающую радость и покой. И когда придет Пастыреначальник, такой служитель получит неувядающий венец славы (1 Пет. 5, 4). «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым» — Евр. 6, 10.

Духовный человек готов для блаженства служения в вечном свете: «Рабы Его будут служить Ему. И увидят лицо Его, и имя Его будет на челах их» — Откр. 22, 3-4. Они будут «царствовать во веки веков» (ст. 5).

Господь говорит нам: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал» — Ин. 15, 16.

*Из журнала «Христианин»,
1915 г.*

«Не думайте о себе более, нежели должно думать»

«По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» — Рим. 12, 3.

Правильное отношение к себе христианина состоит в смирении: «не думайте о себе более, нежели должно думать». Отсутствие этой основополагающей добродетели ведет многих верующих к преткновению. Этот призыв к смирению звучит к каждому верующему без исключения, потому что Павел обращается к каждому из нас — всеобщее повеление всем, кто Христов.

Основание всего достойного, чем обладает и что делает христианин — от спасения до служения — это данная ему Богом благодать. Как мы спасены лишь по благодати Божией, точно также мы можем служить Ему лишь по той же самой благодати.

Апостол Павел имеет смирение даже в отношении к своему собственному апостольству, которым он был наделен единственно на основании Божией благодати. «Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение. Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего Иисуса Христа открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе» — 1 Тим. 1, 12-14. Как апостол Иисуса Христа он призывает к смирению — главной христианской добродетели, которая открывает дверь к любви, силе и единству.

Христианин не должен превозносить себя, он не должен чрезмерно высоко думать о своих способностях, дарах, о своей пригодности, но оценивать себя должным образом. «Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» — Гал. 6, 3. А честная оценка должна быть очень скромной.

Говоря о самооценке и суждении о других христианах, апостол Павел сказал коринфской церкви: «Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» — 1 Кор. 4, 6-7. Петр наставляет всех молодых и опыт-

ных пастырей в церкви: «Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» — 1 Пет. 5, 5.

Думать скромно — в переводе означает «думать здраво, думать трезво». Думать о себе скромно — значит идти к признанию того, что мы сами по себе ничего собой не представляем, но во Христе можем быть использованы для славы Божией через дар, данный нам Святым Духом. Мы должны понимать, что из себя, из своей плотской человеческой сущности нельзя произвести ничего вечного, однако в силе Святого Духа мы можем быть использованы для созидания Царства и воздания чести Царю.

Люди в большинстве своем не страдают от низкой самооценки. Они, скорее, превозносятся в гордости. В этом проявляется сущность человека. Гордость человека владеет плотью. Для того чтобы быть полезными для нашего Господа, мы должны честно признать свою ограниченность. Смирение, которое необходимо в отношении всех духовных вопросов, не легко обретается и сохраняется. В новозаветное время в церквях были те которые желали обладать более заметными и яркими дарами. Пример тому — коринфская церковь. Апостол Павел призывает членов этой церкви: «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший» — путь смиренной любви (1 Кор. 12, 31; ср. 13, 1-13). А апостол Иоанн с укором называет по имени человека, ищущего в церкви своего — «...любящий первенствовать у них Диотреф» — 3 Ин. 1, 9. К сожалению, в церкви есть те, которые горделиво ищут собственного превосходства и поэтому лишаются силы смирения.

Современное общество с презрением смотрит на истинное смирение. Напротив, оно характеризуется вызывающим, даже подчеркнутым эгоизмом, проявлением своего «я», угождением плоти и намерением исполнять каждую личную похоть или амбицию, обращая мало внимания на тех, кто может при этом пострадать. Не приходится удивляться, почему в мире преобладает депрессия и эмоциональный хаос. Апостол Павел в Послании к Евреям своим призывом показывает, как избежать этого: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня его» — Евр. 10, 24-25.

В отношении духовных даров верующие должны избегать следующего:

1. Употребления своего дара для самопревозношения. Апостол Павел призывает коринфских верующих: «Не может глаз сказать руке: «ты мне не надобна»; или так же голова ногам: «вы мне не нужны» — 1 Кор. 12, 21 — именно это происходит, когда христианин выставляет напоказ свои дары.

2. Недооценки своих даров (1 Кор. 12, 11-19). Подобное является подчас скрытой попыткой привлечь похвалу. С другой стороны, прикрываясь ложным смирением, непозволительно преуменьшать то, чем наделил и что совершает через нас Господь. Все духовные дары предназначены Богом для Его славной цели.

3. Заявлений об обладании дарами, которых у нас нет. Поступать так не только нечестно, но и порочит Божию мудрость. «Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?» — 1 Кор. 12, 29-30. Если Бог определил не давать нам какой-либо из значительных даров, то мы не должны ни лукавить, будто обладаем ими, ни жаждать их.

4. Пренебрежения дарами. Преднамеренное пренебрежение и невнимание к духовному дару — это презрение Божией благодати. «Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу?» — 1 Кор. 12, 15-16. У Бога есть замысел для каждого из Своих детей, и это доброе, совершенное и соответствующее предназначение.

Каждый данный Богом духовный дар должен употребляться во всей полноте, потому что каждый дар получен от Бога, подкрепляется Богом и служит для Него. Апостол Павел призывает к использованию всех даров (Рим. 12, 6-8).

Смирение, которого ожидает от нас Бог, не превозносит и не умаляет Его дары, но ценит и правильно их употребляет. Мы должны узнавать свои дары от Господа, чтобы служить Ему в соответствии с Его волей по мере веры, какую Бог уделит каждому. В данном контексте выражение «по мере веры» подразумевает, по-видимому, истинную меру духовного дара, которым Бог державно наделил каждого верующего. Каждый верующий получает дар и средства, которые наилучшим образом подходят для выполнения его части в Теле Христовом.

Каждый человек обладает своим собственным, но ограниченным набором способностей. Попытки действовать, выходя за пределы этих способностей, приводят к разочарованию, унынию, греховным чувствам, и, в конце концов, к поражению. Когда мы действуем в соответствии с Божиим замыслом для нас, мы выполняем наше призвание.

Апостол Павел здесь говорит не о спасительной вере, которой верующие уже обладают, но о верном служении, о вере, необходимой для осуществления нашего дара.

Поскольку каждый верующий одарен в совершенстве, не следует искать дары, которых не дал Бог, и нельзя пренебрегать ни одним из данных Им дарований. «Но каждому дается проявление Духа на пользу. Все сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» — 1 Кор. 12: 7, 11. Мы должны представить себя в жертву живую (Рим. 12, 1); признать, что все верующие, в том числе и мы сами, одарены (ст. 3); молиться о мудрости; быть бескорыстным (Деян. 8: 18, 24); следовать за желанием сердца (1 Тим. 3, 1); стремиться к утверждению Царствия Божия; искать Его благословений; искренне служить Ему; развивать дарование, когда оно проявилось.

Часто невозможно провести различие между данными Богом физическими способностями, духовными дарами и силой Святого Духа. Когда жизнь христианина — живая жертва Богу, и он пребывает в Духе Божием, у него нет причин проводить четкие различия, поскольку все, что он есть, и все, чем он обладает, посвящено Господу, Который смешивает эти дары подобно тому, как художник смешивает краски на своей палитре, чтобы создать именно тот оттенок, который ему нужен в определенном месте на картине. Слишком большое сосредоточение на самих дарах может помешать их верному использованию в служении Господу.

Апостол Петр сказал: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил...» — 1 Пет. 4, 10. Здесь речь идет о неповторимом даре, которым Дух Святой наделяет того или иного верующего. Этот дар — слова ли, служения (ст. 10-11) — в сочетании с неповторимостью ума, образования, опыта и усилий человека становится уникальным для каждого верующего. Главный акцент в двух центральных местах Священного Писания (Рим. 12 и 1 Кор. 12), повествующих о духовных дарах, делается не на точном определении дара верующего, а на его верном использовании. Также важно, что в каждом из этих текстов названы дарования, которые не упомянуты в другом. Это приводит нас к убеждению, что эти категории — как бы основные цвета, из которых Господь создает уникальный оттенок для каждого из Своих детей.

Поскольку наша духовная полезность — всецело державная работа Бога (так как в нас самих по плоти нет ничего доброго, прославляющего Господа), мы должны в смирении пользоваться ниспосланным Им даром во славу Его.

Джон Мак-Артур
(«Комментарии Мак-Артура — Римлянам»)

«Если кого обидел, воздам вчетверо»

«Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» — Лк. 19, 1-10.

Господь похищает самые крепкие сосуды у диавола и разрушает его города. Ибо Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между мытарями Закхея пленяет во спасение. Ибо когда тот пожелал увидеть Иисуса и для этого взлез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог везде предваряет нас, лишь только увидит нашу готовность.

Иисус, увидев его, повелевает ему скорее слезть, так как Он должен быть в доме его. Закхей не умедлил, ибо не должно уклоняться, когда повелевает Христос, но слез и принял с радостью. Посмотрим же, какие он приносит плоды по случаю посещения Христова.

«Господи! половину имущества моего я отдам нищим». Он сразу же начал действовать и отдал половину того, что имел. Из того, что у него осталось, он немеревался отдать тем, кого обидел. Этим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство несправедное, милует одних, а обиженных оставляет без внимания. Если кого чем обидел, Закхей возвращает вчетверо, тем самым возмещая причиненный убыток. Ибо истинная милость — не просто возместить убыток, но и с прибавлением, согласно с Законом. Ибо Закон предписывал укравшему уплатить вчетверо (Исх. 22, 1). Таким образом, у него решительно ничего не осталось из имущества. Ибо половину имущества он отдает нищим. Из оставшейся половины он опять возвращает вчетверо тем, кого обидел. За все, что он приобрел неправдой,

возвращает вчетверо; так он лишился всего. В этом отношении Закхей оказывается выше Закона, учеником Евангелия, так как он возлюбил ближнего более чем себя. Он знает наставление Соломона: «Не говори: «пойди и приди опять, и завтра я дам» — Прит. 3, 28.

Христос благовествует ему спасение. Ибо словами «дому сему», без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение. Назвал его «сыном Авраамовым», быть может, потому, что он уверовал и оправдался верой. Отметим, Господь назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел в нем сходство в поступках. Не сказал, что и сей сын Авраамов «был», но «есть». Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей, не имел никакого сходства с праведником. Поскольку же некоторые роптали на то, что Господь вошел в дом к грешному мужу, то, чтобы заградить им уста, Он говорит: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Здесь следует еще заметить: всякий, кто опережает многих в нечестии, духовно «мал ростом», ибо плоть и дух противоположны между собой, и потому не может увидеть Иисуса за народом; то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса.

Желание увидеть Иисуса заставляет Закхея влезть на смоковницу, и таким образом, возвысившись над собой и полагая восхождение в сердце, усматривается Иисусом, и сам усматривает Его. Тогда Господь говорит ему: «сойди скорее», сойди же чрез смирение вниз, чтобы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то Мне надобно быть у тебя в доме — в доме смиренного. Ибо «...на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» — Ис. 66, 2.

Закхей хотел только увидеть Господа, но получил несравненно больше: Спаситель назвал его сыном Авраамовым, вошел в его дом и принес с Собою спасение.

*Феофилакт Болгарский (XI—XII вв.),
богослов, толкователь Нового Завета*

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

* * *

В день Жатвы, в день благодаренья
Мы все предстали пред Тобой.
Прими сердец и уст хваленье,
Творец наш и Отец благой!

За то, что все создал премудро,
Нам мир прекрасный подарил,
За то, что с нами Ты повсюду,
Господь, Тебя благодарим!

За то, что сеем мы с Тобою,
Заботливо растим плоды,
За хлеб насущный, хлеб духовный,
Господь, Тебя благодарим!

За весть благую о спасенье,
За гимны радости, хвалы,
За наше к жизни воскресенье,
Господь, Тебя благодарим!

За то, что нам открыл Ты двери
В жилища светлые Твои,
За то, что любим мы и верим,
Господь, Тебя благодарим!

За жизнь земную и бессмертье,
За труд для ближних, труд любви,
За город наш, за нашу церковь,
Господь, Тебя благодарим!

Л. Жидкова

В безмерной вышине

В безмерной вышине, среди миров,
В сиянье солнц негаснувшего дня
Симфонии светил — колоколов
Звучат, Господь, немолчно для
Тебя, и что в сравненье с ними песнь моя?

Там, окружив престол Твой золотой,
Поют, ликуя, ангельские хоры,
Величественной, дивной красотой
Чаруя беспредельные просторы,
И что в сравненье с ними голос мой?

Громады гор, леса, моря планеты, —
Вся тварь земная, затаив дыханье,
Несет Тебе хваленье в час рассветный,
Сливаясь с вечным хором мирозданья,
И что в сравненье значит слово это?

Но для Тебя, я знаю, вечный Боже,
Как жертва сердца чистый дар любви —
Простая песнь души моей дороже,
Чем все хоралы ангелов Твоих.
Прошу, как фимиам, ее прими!

И пусть она слаба, несовершенна,
Но это песнь спасенного Тобой,
Она вольется в светлый гимн Вселенной
Благоговейной радостной хвалой
Тебе, Отец и Сын и Дух Святой.

Лев Бакунин

К другу В. А. Жуковскому

О друг! поверь, единый Бог,
В судьбах Своих непостижимый,
Лишь Он, Всесильный, мне помог
Стерпеть удар сей нестерпимый!

Уже я духом упадал,
Уже в отчаяньи томился;
Хотя роптать и не дерзал,
Но, ах, и уповать страшился!

Уже в печали дикой сей
Мои все мысли затмевались:
И жизнь и смерть в судьбе моей
Равно ужасными казались.

Но вдруг... хвала Тебе, Творец!
Ты не забыл Свое творенье!
Ты видишь глубину сердец,
Ты слышишь тайное моление.

Хвала Тебе, мой страх исчез!
Как ангел мирный, благодатный,
Как вестник милости небес,
Незримый, тайный, но понятный,

Носилось что-то надо мной,
Душа отрадный глас ловила —
И вера огненной струей
Страдальцу сердце оживила.

Мне мнится стало, что и я
Еще дышать любовью смею,
Что в тяжелой участи моей
Он — мой Отец, не Судия.

Изведал я, что убивать
Не могут грозные страданья,
Пока мы будем сохранять
Любви чистейшей упованья.

И здесь ли, друг, всему конец?
Взгляни... над нашими главами
Есть небо с вечными звездами,
А над звездами их Творец!

И. И. Козлов

Молись, дитя

Молись, дитя: сомненья камень
Твоей груди не тяготит;
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовью горит.

Молись, дитя: тебе внимает
Творец бесчисленных миров,
И капли слез твоих считает,
И отвечать тебе готов.

Быть может, ангел, твой хранитель,
Все эти слезы соберет
И их в надзвездную обитель
К престолу Бога отнесет.

Молись, дитя, мужай с годами!
И дай Бог в пору поздних лет
Таковыми ж светлыми очами
Тебе глядеть на Божий свет!

Но если жизнь тебя измучит
И ум и сердце возмутит,
Но если жизнь роптать научит,
Любовь и веру погасит —

Приникни с жаркими слезами,
Креста подножье обойми:
Ты примиришься с Небесами,
С самим собою и с людьми.

И вновь тогда из райской сени
Хранитель-ангел твой сойдет
И за тебя, склонив колени,
Молитву к Богу вознесет.

Иван Никитин, 1853

Господь грядет

Душа ликует, ум постиг:
Господь придет, Господь приидет;
Надежду верных утвердит
И мертвых из гробов воздвигнет!..

Господь, Сын Божий! Ты нисшел
С высот небес неизреченных,
Чтоб праведных облечь в виссон
И в Царство славы взять достойных.

Я не был ранее, но Ты
Меня из праха к жизни создал,
Я снова в прахе: воскреси!
И да восславлю Тебя, Боже!

Помилуй, оживотвори,
Прости грехи, о, Боже правый,
И милосердие любви
В день Твоего прихода даруй!

Ты молвишь: ангел вострубит, —
Не спите, мертвые, не спите!
Господь пришел, чтоб искупить,
И вновь грядет как Вседержитель!

По гласу Сына из утроб
Земных все мертвые воспрянут,
И солнце новое взойдет,
И вознесут Христу осанну!

Кто верит, — разрешен от уз
Глухой, неумолимой смерти,
Ему являет Иисус
Обетование бессмертья...

И. Никитин

СООБЩЕНИЯ

Святое водное крещение в Центральной Московской церкви

В воскресенье 13-го июня 2021 г. в Центральной Московской церкви ЕХБ состоялось торжественное богослужение, в ходе которого была исполнена заповедь крещения. В завет с Господом вступили пятнадцать человек.

Праздничное богослужение вел первый пресвитер Центральной Московской церкви *Сергей Николаевич Золотаревский*. Заповедь крещения преподавал пастор *Владимир Борисович Тонгушов*, который, предваряя священнодействие, обратился с кратким словом к крещаемым:

«Сегодня особый день в жизни поместной церкви, особый день в жизни вселенской церкви, особый день в жизни братьев и сестер, которые будут заключать завет с Господом через святое водное крещение.

Прочитаем текст Священного Писания из Послания к Римлянам (6, 4-11): «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем».

Белые одежды братьев и сестер свидетельствует об обновлении их жизни — они решили идти за Господом; это свободное волеизъявление есть результат их веры в Иисуса Христа, желания исполнять волю Его и служить Ему, следуя за Ним нимало не сомневаясь. И погружение в воды крещения символизирует их умирание для греха и воскресение для обновленной жизни в Господе. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» — Рим. 6, 3-4. И это есть акт веры.

Да благословит вас Господь, не только перед Церковью, но и всей своей жизнью свидетельствовать, что вы теперь — дети Божии, «...род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» — 1 Пет. 2, 9, — народ, освященный Богом и посвященный Ему».

Со словом наставления к присутствующим также обратился пастор церкви «Надежда» (г. Хабаровск) **Яков Павлович Франчук**. Он прочитал стихи из Послания апостола Павла к Титу: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» — Тит. 2, 11-14.

После совершения заповеди к братьям и сестрам со словом назидания обратился С. Н. Золотаревский.

Крещаемые в Центральной Московской церкви

«День, когда мы рождаемся свыше и становимся новым творением во Христе Иисусе, творением в Нем и для Него, есть начало нового пути согласно воле Божией.

В Священном Писании говорится, что когда войдет полное число язычников, то время благодати закончится. Вспоминается начало 90-х годов, когда в нашей поместной церкви в этом же месяце июне крестились сто девяносто два человека, а сегодня, спустя тридцать один год всего пятнадцать. И, возможно, что с крещением кого-то в нашей или другой церкви, в нашей или какой-либо другой стране, прервется время благодати и наступит время суда.

Сегодня новые души стали членами поместной церкви, а значит и Церкви вселенской, вошли в сообщество святых. Апостол Павел, услышав об уверовавших в Эфесе, обращается к ним со словами: «Посему и я, услышав о вашей вере в Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его и какое богатство славного наследия Его для святых и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах...» — Ефес. 1, 15-20.

Мы слышали ваше свидетельство о Боге, о желании стать частью Его оправданного по вере народа, но мы не знаем тех путей, тех обстоятельств, которые привели вас к вере, к принятию этого спасительного решения — но все это ведомо Богу. Да, каждый из нас пишет свою судьбу. Когда, обновившись сердцем, вы пойдете в жизнь со всеми ее соблазнами, от вашего доверия Господу будет зависеть ваше духовное благополучие, возрастание во Христе. Ибо, если мы не растем духовно, то трудно сказать, во Христе ли мы, трудно утверждать, что мы рождены свыше.

Нам нужно не только славно начать путь, но также славно его продолжить и также славно завершить в надежде на милосердие Божие и Его любовь к нам. Да благословит всех нас Господь жить жизнью Тела Его — Церкви Его. Да усовершит Он нас и да соделает совершенной нашу веру, «...дабы испытанная вера наша оказалась драгоценнее... гибнущего золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» — 1 Пет. 1, 7».

В завершение над новообращенными членами церкви была совершена молитва благословения.

Редакция журнала

Нам пишут

*Светлой памяти
Александра Дмитриевича Самошкина,
пресвитера Владикавказской церкви ЕХБ «Благодать»*

29 сентября 2020 года отошел в вечность дорогой брат во Христе, самоотверженный труженик на ниве Божией, пресвитер Владикавказской церкви Александр Дмитриевич Самошкин.

Спаситель отозвал его в вечные обители, приготовленные для любящих Его.

27 сентября церковь торжественно и благословенно отмечала праздник Жатвы. Александр Дмитриевич исполнял соло песнопение «Дни жатвы прошли», а через 36 часов покинул этот мир, чтобы встретиться со своим Икупителем у престола Всевышнего. Это было последнее служение дорогого брата. Никто не думал, что видит его в последний раз на земле. Болью сжима-

ется сердце при мысли, что нет с нами дорогого брата и друга, но нам, его пастве, приходится покорно склониться перед волей Всевышнего. И сердечно благодарить Господа за его жизнь, которая являлась образцом для верных в слове и в жизни.

Александр Дмитриевич родился в 1935 году в семье верующих. Родители посеяли семена веры в его детское сердце, которые дали потом благословенные всходы. Господь принял его от юности в число детей Своих и сделал его работником в винограднике Своем. В 1958 году он заключил завет с Господом, приняв водное крещение по вере. Более шестидесяти лет брат являлся членом поместной церкви.

17 июля 1977 года, в 42-летнем возрасте, он был рукоположен на ответственное служение пастора Церкви Христовой, которое нес более сорока лет, до последнего дня своей жизни.

В 1979 году Александр Дмитриевич окончил Библейские курсы при ВСЕХБ, а в 1995 г. — Библейский институт по специальности «Пасторско-миссионерское служение».

Неся служение в церкви, брат являл собой добрый пример. Он прошел прекрасный, но порой нелегкий путь длиною в 85 лет. Сколько было проведено бессонных ночей в молитвах за свое стадо, порученное Господом. Сколько нужно было проявить выдержки, терпения, смелости противостоять нападкам лжебратьев. Но Господь благословлял его — поддерживал, укреплял, утешал, давал силы стоять в проломе за чистоту евангельского учения. Господь везде был с ним и выводил его из тесных обстоятельств. Александр Дмитриевич горячо любил Господа и искренне свидетельствовал о Нем. С ним было легко общаться, потому что он любил людей. Брат не искал себе славы, но прославлял Отца своего Небесного.

Александр Дмитриевич более десяти лет нес служение старшего пресвитера по Северному Кавказу. Являясь благословенным руководителем, любящим Слово Божие, он без отдыха трудился на ниве Божией. Везде, куда бы он ни приезжал, верующие встречали его с радостью. Его приезд был праздником для церкви. Во времена Чеченских событий, рискуя жизнью во время боевых действий, он посещал церковь в городе Грозном, беседовал с ранеными в госпитале. До последнего дня своей жизни брат дважды в месяц посещал зону строгого режима.

Господь даровал Александру Дмитриевичу долгую жизнь, насыщенную многими событиями, он перешагнул рубеж «большой крепости». Брат щедро делился своими знаниями, богатым духовным и житейским опытом с окружающими, наставляя на путь правды.

При всей своей занятости, он находил время для посещения больных и престарелых. Во всем нашем многонациональном братстве Александр Дмитриевич пользовался заслуженным уважением. Верующие любили своего пастора как чуткого и мудрого отца и наставника. Наделенный опытом, выдержкой и мудрой рассудительностью он решал важные вопросы церковного устройства, всеми силами боролся за чистоту церкви.

Александр Дмитриевич был христианином, духовная красота и внутреннее богатство которого проявлялись во всем. На всяком месте и во всякое время он распространял благоухание Христова. Благословенной и достойной подражания была жизнь Александра Дмитриевича, служителя

Христова. Все дела брата пошли вслед за ним. Но они остались и в сердцах верующих и родных. Закончился земной путь Александра Дмитриевича, перестало биться его доброе, любящее сердце. Его служение, его глубоко содержательные и назидательные проповеди, его вдохновенное пение оставили неизгладимый след в наших сердцах.

Мы, верующие, возносим хвалу Богу, Который употребил Александра Дмитриевича как орудие свидетельства о великой любви Спасителя к погибающим грешникам. Будем взирать на кончину его жизни и подражать вере его. Да благословит Господь и утешит нас.

До скорой встречи, дорогой брат, в вечных небесных обителях!

*Сестра в Господе Т. Г. Ткачева,
секретарь церкви «Благодать», г. Владикавказ*

* * *

Дорогие братья и сестры по вере в Иисуса Христа — труженики на ниве Господней! Благодарю Господа Бога и всех вас, что в этом году регулярно получаю ваш журнал — он мой самый любимый — хотя из Смоленска также получаю журнал «Хлеб наш насущный», а из Германии — «Забытый алтарь».

Мне 90 лет, и я благодарю Бога, что хотя с очками (а иногда с лупой) могу читать их. Также ежедневно читаю главное — Слово Божие — Библию!

Молюсь, чтобы Господь благословил ваш труд, чтобы не было запретов на издание журнала.

Ваша сестра в Господе Вера Пузырева

* * *

Приветствую вас любовью Иисуса Христа, дорогие братья и сестры!

Получила от вас журнал «Братский вестник». Я так была рада, что вы не забыли обо мне! И я очень прошу: высылайте мне этот прекрасный духовно-назидательный журнал, чтобы я укреплялась духом и пламенела сердцем, и благодарила Господа за Его великую любовь и милость. И вас прошу только об одном: постоянно присылайте мне этот журнал — я буду очень рада!

Я постоянно молюсь обо всех детях Божиих.

Желаю вам здоровья и успехов в труде на Божией ниве, чтобы через ваш журнал летела весть благая до края земли!

Пусть благословения Господни изливаются на вас до избытка!

*С любовью в Господе
наименьшая сестра во Христе Алла Филипповна Гасилина*

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2021 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно высылать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки *для России* — **300 руб.**

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 400 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 400 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 400 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.

(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92